

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Уъ доставкѣ и пересылкѣ
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-го Мая.

<p>СОДЕРЖАНІЕ: Театръ Лит.-арт. Кружка.—Памяти В. Г. Бѣлинскаго — О сценическомъ впечатлѣніи.—<i>Е. Фазз.</i>—Хроника театра и искусства.—Вечеръ въ «Оперномъ домѣ». <i>Ю. Д. Бѣляева.</i>—На порогѣ смерти (продолженіе) <i>М. Любимова.</i>—За-границей.—Списокъ драматич. соч., безусловно дозвол. къ представленію.—Выставка въ Саратовѣ <i>Постолянаго.</i>—Провинц. лѣтопись.—Объявленія.—Рисунки: Засѣ-</p>	<p>№ 19.</p>	<p>даніе театральнаго Общества 30-го апрѣля.—«Видѣніе жены Пилата», карт. Э. Эроті.—Портреты: гг. Дмитріева-Оренбургскаго, В. Г. Бѣлинскаго (2 портр.) А. Зейдля, И. П. Киселевскаго (4 портрета) и г-жи Смолиной.</p> <p>Литературно-драм. Отдѣлъ: «Уроки танцевъ», сцена въ 1-мъ дѣйств. П. Гриневской.</p>
--	--------------	---

Принимается подписка на 1898 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ 6 р.
„ „ полгода 4 „

Допускается разсрочка: 4 р. при подпискѣ и 2 рубля 1-го
Юня.

1 июня истекаетъ срокъ послѣдняго взноса, о чемъ контора доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ и покорнѣйше проситъ не задерживать взносовъ, во избѣжаніе перерыва.

С.-Петербургъ, 10-го мая.

На суббогу, 9 мая, назначено было общее собраніе членовъ петербургскаго Литературно-артистическаго Кружка. Хотя мы пишемъ настоящія строки еще до выслушанія отчета Кружка, которому посвятимъ отдѣльную замѣтку, до выборовъ дирекціи и до всего того, что этимъ выборамъ предшествовало—мы, однако, съ полною увѣренностью можемъ сказать, что ничто не измѣнится подъ нашимъ зодіакомъ, и что фиктивная жизнь этого затѣяннаго съ добрыми намѣреніями учрежденія будетъ продолжаться и впредь такъ же, какъ шла раньше. Кружокъ совершенно уклонился отъ основныхъ своихъ задачъ и цѣлей. Онъ былъ образованъ для сближенія художниковъ «всѣхъ отраслей искусствъ», т. е. для общаго мис-

лей, впечатлѣній, идей, для общенія представителей искусства, литературы и театра, а отсюда, какъ прямой и естественный результатъ, и для совместной работы въ какомъ нибудь положительномъ творческомъ смыслѣ. Задачи такого учрежденія, безспорно, крайне полезны и значительны. Имѣлось въ виду взаимное, такъ сказать, проникновеніе соприкасающимися задачами художественнаго дѣла. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бытовой результатъ такого сближенія, предполагалось, что учрежденіе союза приведетъ къ смягченію нравовъ, полемическихъ приемовъ и устранить взаимное недовѣріе.

Ни одна изъ этихъ прекрасныхъ цѣлей не была достигнута по той простой причинѣ, что Кружокъ добровольно превратился въ вывѣску для театральной антрепризы. Не касаясь здѣсь вопроса о томъ, какъ ведется антреприза Кружка въ художественномъ отношеніи, ибо такое разсмотрѣніе завело бы насъ слишкомъ далеко, мы позволимъ себѣ замѣтить, что, вообще, антреприза, въ самомъ существѣ своемъ, представляетъ занятіе недостойное Кружка. Въ началѣ имѣлось въ виду знакомить публику съ новыми театральными и художественными теченіями, ставя, время отъ времени, спектакли. Какъ извѣстно, успѣхъ, и нравственный, и матеріальный, увѣнчалъ первыя попытки. Но съ того момента, какъ Кружокъ превратился въ заправскую антрепризу, благородная цѣль первыхъ попытокъ утратилась. Быть можетъ, нельзя судить строго за уклоненія: антреприза—дѣло сложное, громадное, требующее большихъ жертвъ и затратъ, а главное, дѣло коммерческое. Но что прекрасно для предпріятія, преслѣдующаго коммерческія цѣли, то непригодно для учрежденія, котораго задачи состоятъ въ объединеніи художественныхъ силъ столицы.

Что дѣло это не пустое, и основанія, положенныя

въ уставъ Кружка, отвѣчали жизненнымъ задачамъ, видно изъ того, что по примѣру петербургскаго Кружка образовалось нѣсколько провинціальныхъ, съ уставомъ, представляющимъ буквальное почти повтореніе нашего устава. Ни кievскій, ни одесскій Кружокъ антрепризами не занимаются, но въ газетахъ мы часто встрѣчаемъ отчеты о литературно-музыкальныхъ вечерахъ, рефератахъ, чтеніяхъ и юбилейныхъ собраніяхъ. На-дняхъ сформировался московскій Литературно-артистическій Кружокъ. Несмотря на то, что въ числѣ директоровъ значатся Вл. И. Немировичъ-Данченко и г. Алексѣевъ, учредители новаго театра, Кружокъ ни прямо, ни косвенно не участвуетъ въ антрепризѣ этого театра, преслѣдующаго тѣмъ не менѣе, исключительно художественныя задачи. Однѣ изъ учредителей московскаго Кружка кн. А. И. Сумбатовъ пишетъ по поводу задачъ Кружка въ «Рус. Вѣдом.»: «Съѣзды, такъ участившіеся въ послѣднее время, ясно указываютъ, что «обмѣнъ мыслей» есть уже сознательная и удовлетворяемая жизнью потребность, что отъ съѣздовъ—прямой переходъ къ постоянному учрежденію, объединяющему умственные и художественныя силы, выясняющему ихъ задачи и цѣли, облегчающему ихъ трудъ. Какъ бы ни были разнообразны пути, средства и приемы художественной и литературной работы отдѣльныхъ кружковъ и лицъ, все-таки нельзя не признать, что конечная цѣль ихъ дѣятельности есть сильное служеніе интересамъ русской мысли и художественнаго развитія; что отъ ближайшаго соприкосновенія другъ съ другомъ литераторовъ и художниковъ «всѣхъ отраслей изящныхъ искусствъ», по выраженію устава кружка, въ стѣнахъ своего общаго «дома», много прибавится силъ, исчезнетъ много печальныхъ недоразумѣній, выяснится много такихъ простыхъ вещей, которыя, несмотря на всю ихъ простоту, только и могутъ быть понятны при тѣсномъ личномъ общеніи».

Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ жизни петербургскаго Кружка. Ни одного реферата, чтенія и доклада за послѣдніе годы, ни одного собесаѣдованія. Въ помѣщеніи Кружка, неизвѣстно для чего содержимаго, двери почти всегда глухо заперты. А между тѣмъ цифра членскаго взноса довольно внушительна—25 руб. Для чего же это? Неужели Кружокъ существуетъ единственно для того, чтобы г. пайщики театра имѣли дѣйствительно почтенную фирму? И если задачи умственнаго и художественнаго характера при нынѣшнихъ условіяхъ недостижимы, то позволительно хотя бы требовать, чтобы въ оплату за денежные жертвы существовали какія-нибудь виѣшнія удобства жизни.

Не трудно видѣть, что до тѣхъ поръ пока будетъ существовать антреприза Кружка, невозможно достиженіе ни одной изъ намѣченныхъ цѣлей. Все предприятие неизбежно складывается по коммерческому типу, а у дирекціи является такъ много хлопотъ, и въ соотвѣтствіи съ ними, такъ много живыхъ и пріятныхъ развлеченій, что ни заниматься постоянными дѣлами, ни думать объ нихъ, нѣтъ никакой возможности.

Сегодня, 10 мая, русскіе писатели чествуютъ память Бѣлинскаго. Весь русскій сценическій міръ долженъ присоединиться къ этому чествованію. Вспоминимъ,

Какой свѣтильникъ разума угасъ!
Какое сердце биться перестало!..

Въ лицѣ Бѣлинскаго русскій театръ имѣлъ не

только блестящаго истолкователя, ревниво оберегавшаго завѣты русскаго искусства — правду, простоту, естественность, — Бѣлинскій былъ и остался на всегда образцомъ критической благожелательности и теплой животворной любви...

Бѣлинскій былъ человекомъ во истину хрустальной души. Все шло у него отъ сердца, отъ чуткаго тревожнаго сердца, искавшаго правды. Теорію чувства — эту теорію, столь оспариваемую многими, со времени знаменитаго парадокса Дидро, даже относительно сцены — Бѣлинскій воплотилъ въ такой области разсудочной дѣятельности, какъ критическій анализъ. Бѣлинскій не былъ аналитикомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова — хотя прирожденная ясность ума рѣдко позволяла ему уклоняться отъ прямого пути — онъ былъ въ своихъ критическихъ сужденіяхъ, такъ сказать, поэтомъ собственныхъ впечатлѣній. Онъ воплотилъ въ критическихъ статьяхъ образъ критика-художника, для котораго чужое творчество является не чѣмъ инымъ, какъ отправнымъ пунктомъ собственныхъ художественныхъ построеній. Вотъ почему Бѣлинскій не устарѣлъ и устарѣть не можетъ. Старѣютъ методы, школы, приемы, научныя истины, отодвигаемая ходомъ жизни, но искренность и воодушевленіе сердца безсмертны, доколѣ живъ сушій въ насъ языкъ добра и красоты... Часто Бѣлинскій изобразялъ не то, что видѣлъ, но что хотѣлъ видѣть, не то, что было, но что должно было быть, и если эти сужденія Бѣлинскаго не всегда могутъ служить основаніемъ исторической истины, за то, самъ онъ, во всей лучезарной красотѣ своего чуткаго, отзывчиваго сердца, рисуется намъ плѣнительнымъ рыцаремъ правды и искренности.

Запишемъ въ сердцахъ нашихъ имя Бѣлинскаго. Не всякому дано вмѣстить его талантъ и бурную красоту его рѣчи, но всякій можетъ и долженъ стремиться къ тому безкорыстію истины, котораго олицетвореніемъ былъ чистый духомъ Бѣлинскій. Правда Бѣлинскаго была не отвлеченною умозрительною задачею его трудовъ, но органическою частью его натуры. Быть правдивымъ для Бѣлинскаго значило — существовать; писать правдиво — значило, вообще, писать. И вотъ почему, отъ пожелтѣвшихъ листовъ его произведеній до сихъ поръ струится такой мягкой, яркой свѣтъ, такая горячая молодая вѣра...

О СЦЕНИЧЕСКОМЪ ВПЕЧАТЛѢНІИ *).

Что такое въ существѣ сценическое впечатлѣніе? Вопросъ этотъ предлагался неоднократно. Сень-Маркъ-Жирарденъ въ свое время помѣстилъ его, между прочимъ, во главѣ своего „Курса драматической литературы“. Въ самое послѣднее время профессоръ г. Геркепратъ снова ставитъ его въ своихъ „Проблемахъ эстетики и нравственности“.

*) Предлагаемая статья составляетъ предисловіе къ весьма интересному труду профессора Е. Фагэ „Драма въ древнее и въ новѣйшее время“, только на-дняхъ вышедшему въ свѣтъ. Высказываемыя почтеннымъ писателемъ мысли, при всей ихъ парадоксальности, представляютъ несомнѣнный интересъ. Фагэ — критикъ „Journal des Debats“, и авторъ многихъ весьма живыхъ и остроумныхъ книгъ. Отмѣтимъ „Les moralistes de XIX siècle“. По живости ума и блеску, Фагэ можно назвать французскимъ Нордау.

Онъ задаетъ вопросъ, который, вѣроятно, многимъ часто приходится въ голову:

„Не представляется ли на первый взглядъ удовольствіе, испытываемое нами во время представленія трагедіи, переживаніемъ варварскихъ наслажденій? Мы съ увлеченіемъ смотримъ на страданія, вмѣсто того, чтобы отвести отъ нихъ глаза. Не граничить ли это удовольствіе съ тѣмъ, какое испытываютъ нѣкоторые люди при убогъ животныхъ или присутствіи при кровавомъ состязаніи?.. Какимъ образомъ человѣкъ можетъ находить удовольствіе въ страданіи живого существа? И какимъ образомъ тотъ, кого это страданіе поражаетъ и кто плачетъ при видѣ его, можетъ любить подобное возбужденіе и волненіе?“

На эти именно вопросы отвѣчалъ С.-М.-Жирарденъ *) говоря: „Симпатія человѣка къ человѣку составляетъ сущность волненія, вызываемаго сценическимъ представленіемъ“. Мы идемъ въ театръ для того, чтобы сострадать несчастіямъ людей, потому что мы симпатизируемъ людямъ; мы воспринимаемъ ихъ печали, ихъ страданія, ихъ горести, отчаяніе и т. д.“

Это мнѣніе, довольно распространенное и пожалуй, остроумное, никогда не могло убѣдить меня. *Искать*,—замѣтите это слово, потому что въ немъ вся тяжесть вопроса—*искать* зрѣлища человѣческаго горя для того, чтобы сострадать ему, по моему мнѣнію—едва ли достойная задача для чувствительнаго и человѣколюбиваго сердца.

Встрѣтитъ человѣческое горе, пожалѣть его, а главное помочь ему, и—вспомнимъ прелестное выраженіе Меримэ о Нодье—„помочь ему настолько, чтобы раздѣлять его“, да, это дѣйствительно движеніе добраго сердца. Но *искать* человѣческое горе съ тѣмъ, чтобы отвлеченно имъ взволноваться, утѣшаясь тѣмъ, что помогать горю не приходится—не понимаю, въ чемъ тутъ симпатія человѣка къ человѣку. За то я вижу—боюсь видѣть—доказательство простого истиннаго хищности, смягченнаго вліяніемъ благодѣтельной цивилизаціи.

И вотъ почему меня не слишкомъ раздражаетъ этотъ добрякъ Геркенратъ, который съ кротостью замѣчаетъ: „Удовольствіе, испытываемое при видѣ страданій, фактически, — по моему мнѣнію вызвано жестокими наклонностями, отзвуками войны, составлявшей нѣкогда потребность и часто обычное состояніе племенъ и народовъ. Необходимость защищаться противъ нанесенія обидъ породила удовольствіе нанести ихъ... У большинства истиннаго хищности ослабѣлъ, но слѣды его нужно искать въ расположенія къ кровавымъ зрѣлищамъ,—боямъ быковъ, собакъ, пѣтуховъ, рассказамъ о подвигахъ жестокости и въ охотѣ. Фельетоны и разныя извѣстія газетъ ежедневно работаютъ во славу этого истиннаго“.

Мнѣ кажется, что въ разсужденіи г. Геркенрата есть нѣкоторая доля истины. Можно заключить, что сущность сценическаго впечатлѣнія заключается со всѣмъ не въ симпатіи человѣка къ человѣку, а скорѣе въ жестокой свирѣпости человѣка къ себѣ подобному. Необходимо замѣтить, что С.-М.-Жирарденъ, желая упростить задачу, половинной ея пренебрегъ. Онъ говоритъ только о трагедіи и видитъ въ наслажденіи, испытываемомъ при ея представленіи, только пріятныя слезы состраданія, оставляя совершенно въ сторонѣ комедію.

Но нельзя въ то же время утверждать, что удовольствіе, испытываемое при представленіи комедіи истекаетъ изъ симпатіи человѣка къ человѣку.

Весьма очевидно, что оно происходитъ изъ человѣческой злобы. Въ комедіи намъ пріятно насмѣхаться надъ глупостью намъ подобныхъ существъ. Несомнѣнно, что это удовольствіе имѣетъ въ основаніи жестокость. Злословящій клеветникъ, злой привередникъ и человѣкъ, наслаждающійся комедіей, должны быть причислены къ одной нравственной категоріи. Это злыя созданія. Я знаю это, потому что самъ принадлежу къ ихъ числу. Это въ основаніи злыя созданія, въ различныхъ только степеняхъ.

Такимъ образомъ ясно, что половина представленій основана на человѣческой злобѣ. Неужели вы думаете, что другая половина составитъ ей противоположность и будетъ основана на другомъ чувствѣ? Весьма впрочемъ, возможно, что если вѣрна глубокая мысль, высказанная не помню кѣмъ, что міръ есть комедія для человѣка мыслящаго и трагедія для человѣка чувствующаго,—весьма возможно, говорю я, что міръ представитъ комедію для злого и трагедію для альтруиста. Посмотримъ однако-же.

Прежде всего существуетъ ли различіе по существу между трагедіей и комедіей? Никакого. Существуетъ только различіе степени. Одни и тѣ же предметы будутъ комическими или трагическими, и одновременно комическими и трагическими. Они комическіе настолько, на сколько страсти, выставленныя передъ нами въ дѣйствіи, будутъ сталкиваться съ маловажными обстоятельствами; они дѣлаются трагическими, едва мы начинаемъ замѣчать, что вызываемыя ихъ столкновеніемъ послѣдствія могутъ быть ужасны.

Различіе между комедіей и трагедіей состоитъ, такимъ образомъ, только въ большей или меньшей силѣ и объемѣ впечатлѣній, вызываемыхъ изображаемыми страстями. А если такъ, то оба эти жанра основаны на одномъ и томъ же чувствѣ. Мы идемъ смотрѣть трагедію или комедію съ одинаковою цѣлью видѣть страданія.

— Но въ комедіи, возражаютъ намъ,—смотримъ мы легкія страданія и съ тѣмъ, чтобы смѣяться надъ ними; а въ трагедіи мы смотримъ на ужасныя мученія съ тѣмъ, чтобы плакать и сострадать.

Согласенъ, но въ обоихъ случаяхъ стремленіе къ подобному удовольствію не доказываетъ человѣколюбиваго сердца; и если смѣхъ надъ человѣческими несчастіями свидѣтельствуетъ, что мы приходимъ смотрѣть комедію ради живущаго въ насъ злобнаго чувства, то плачъ надъ трагедіей въ какомъ отношеніи стоитъ къ испытываемому нами наслажденію? Какъ разрѣшить это очевидное противорѣчіе: встрѣтитъ несчастіе случайно и соболѣзновать ему, значить быть чувствительнымъ; стремиться къ совершенію несчастія, даже съ цѣлью плакать надъ нимъ, доказываетъ своего рода нравственное декадентство, дилетантизмъ, основанный на жестокости. Вотъ діалогъ, который я припѣрно слышу.

— Я видѣла „Федру“. Это очень печальная вещь. Я отъ всего сердца плакала.

— Знали ли вы, что это такое?

— Нѣтъ.

— Знали ли вы, что такое трагедія?

— Нѣтъ.

Хорошо. Absolve te.

И тутъ же второй діалогъ, въ такомъ родѣ.

— Я смотрѣла „Федру“. Это очень печальная вещь. Я плакала.

— Знала ли вы, что это такое?

— Это драма, въ которой женщина, безутѣшная отъ любви, убиваетъ себя, а отецъ изъ ревности убиваетъ своего сына.

— И вы пошли смотрѣть это? Какая вы алая!

*) Еще раньше Аристотель, а позже Лессингъ.

— Но я плакала.

— Это не можетъ извинить васъ, ибо вы изъ любопытства и за деньги пошли смотрѣть такое зрѣлище. Вы искали его.

— Но я вѣдь плакала!

— И вамъ было пріятно плакать?

— Да.

— Стало быть, испытанное вами удовольствіе уничтожаетъ всю нравственную красоту вашихъ слезъ. Вы искали удовольствія въ несчастіи ближняго, и нашли его. Вотъ все, что осталось послѣ анализа на дѣлѣ вашей души. Вы злой человѣкъ. Тѣмъ сказалъ бы вамъ, что въ васъ сидитъ „свирѣпый горилла“. Вы знаете, онъ гопорилъ, что человѣкъ есть мало измѣнившійся потомокъ „дикаго, свирѣпаго гориллы“. Горилла развратный,—это для комедіи; горилла свирѣпый—для драмы. Вы скажете, что и я свирѣпъ въ своихъ сужденіяхъ? Я только слегка преувеличиваю, вотъ и все. Человѣкъ есть „преувеличивающій горилла“.

Преувеличенія откинемъ въ сторону. Въ основѣ, я все таки правъ. Человѣкъ ищетъ въ трегедіи удовольствія, порожденнаго для него несчастіемъ ближняго. Какъ бы то ни было, видите ли вы въ театрѣ, какой бы онъ тамъ ни былъ, изображеніе счастья? Никогда! Комедія—изображеніе смѣшныхъ несчастій. Трагедія—изображеніе ужасныхъ несчастій. Изображенія же счастья нѣтъ нигдѣ.

Еслибы человѣкъ, „жаждущій зрѣлищъ,—какъ говорить, Воссюэтъ,—и создавшій зрѣлище изъ изображенія своихъ заблужденій“, желалъ бы наслаждаться зрѣлищемъ человѣческаго счастья, онъ создалъ бы драматическій отдѣлъ, посвященный изображенію этого счастья. Однако, такого отдѣла не существуетъ. Выводъ ясенъ.

Кто-то весьма остроумно замѣтилъ: „Почему всѣ комедіи кончаются бракомъ?—Потому, что затѣмъ начинается трагедія“.

Это недурно сказано. Слѣдуетъ прибавить, что и комедія есть изображеніе несчастія. Даже когда въ ней нѣтъ ничего сатирическаго, и она только сентиментальна, она все же состоитъ изъ маленькихъ несчастій двухъ молодыхъ людей, желающихъ обвѣнчаться и не могущихъ сдѣлать этого. Едва имъ это разрѣшено, какъ пьеса кончается. Занавѣсъ падаетъ. Они будутъ счастливы; я уйду, это меня больше не интересуетъ.

Ни одинъ драматическій писатель не изображалъ медоваго мѣсяца, разъ только уже на первыхъ дняхъ въ немъ не начинался фазисъ ущерба. Нѣтъ, зрѣлище счастья намъ совсѣмъ не нужно, и къ каждому изъ насъ можно отнести стихъ:

Счастье ближняго насъ только огорчаетъ.
И вы худѣете отъ полноты другого.

Наоборотъ, зрѣлище несчастія имѣетъ для насъ неистощимую прелесть. Я выразился, что драма есть только изображеніе большаго или меньшаго несчастія. Въ романѣ то же самое, съ тѣмъ же распределеніемъ эстетическаго удовольствія. Женщины, къ которымъ нужно всегда обращаться, чтобы узнать, что такое человѣкъ, потому что онъ устойчивѣе сохраняютъ типъ, не такъ быстро развиваются, ближе къ первобытному человѣчеству и представляютъ почти неизмѣняющійся элементъ человѣческой породы,—женщины, приходя въ читальню за кнѣгой, не рѣшивъ что взять, кончаютъ всегда словами: „...что-нибудь, надъ чѣмъ можно плакать“. Онѣ любятъ плакать... Онѣ для этого собираются и весьма быстро достигаютъ желаемыхъ результатовъ.

Car qu'une femme pleure, une autre pleurera
Et toutes pleureront tant qu'il en surviendra.

Театръ, искусство, литература, разговоръ женщинъ и чувствительныхъ мужчинъ, все это не что иное, какъ изображеніе несчастій человѣческаго рода...

II.

Этимъ объясняются нѣкоторыя тенденціи, безпрестанно возобновляющіяся въ литературѣ и театрѣ, и обратно, это чувство питается этими тенденціями. Театръ періодически стремится довести до кульминаціоннаго пункта изображеніе сценическихъ ужасовъ. Недавно, извѣстный „Théâtre Libre“, стремясь поразить воображеніе чѣмъ нибудь новымъ и неслыханнымъ, давалъ зрѣлище болѣзней, ранъ, агоній.

У однихъ чахотка.

У другихъ катарръ. а у тѣхъ водянка.

Разумѣется, эти ужасы патологій не могутъ удержаться долгое время, и успѣхъ ихъ истощается.

Ибо въ нашъ расчетъ не можетъ входить, чтобы, обсуждаемое въ насъ зрѣлищемъ чужого несчастія, волненіе доходило до нервныхъ спазмовъ. Тогда оно перестаетъ быть удовольствіемъ. Ясно—мы хотимъ лицезрѣть несчастіе только до тѣхъ поръ, пока оно не причиняетъ намъ самимъ боли. Однимъ словомъ, мы хотимъ смотрѣть на страданія, не желая, однако, сама страдать. Такова парадоксальная сущность театральнаго „симпатіи человѣка къ человѣку“.

Генкенратъ приводитъ любопытный примѣръ: „Въ небольшомъ городкѣ голландскаго Брабанта представляли кровавую драму. Было совершено нѣсколько послѣдовательныхъ убійствъ. Посмотрѣвъ молча два или три, мирные обитатели городка не выдержали и ворвались толпою на сцену, прекративъ такимъ образомъ представленіе и крича: „Достаточно пролито крови!“ Фактъ этотъ передавъ мнѣ очевидцемъ.

Эти граждане, во-первыхъ, были очень добрые люди; во-вторыхъ они были мало начитаны, то есть мало привычны къ тому удовольствію, доставлять которое литература считаетъ своей въ нѣкоторомъ родѣ священной обязанностью и наконецъ, мало привычны къ театру, они подобно дѣтямъ, были способны поддаться *драматической иллюзии*, и почти вѣрили, что убійства, совершеныя на сценѣ, проиходили въ дѣйствительности. Съ этой минуты, впечатлѣніе дѣлалось для нихъ слишкомъ сильнымъ. Человѣкъ любитъ человѣческое страданіе только до извѣстной степени. Онъ, благодаренію небу, не дикарь; въ немъ заключена лишь часть дикости. Точную долю дикости, живущую въ человѣческомъ сердцѣ, хорошо знаетъ сцена, какъ комическая, такъ и трагическая, и во всякую эпоху отмѣчаетъ эти граданія. Такъ, мы находимъ у Мольера нѣсколько свирѣпый комизмъ въ „Жоржѣ Данденѣ“, въ пятомъ актѣ „Мизантропа“. Это значитъ, что наша злость не такъ груба, какъ злость нашихъ предковъ XVII столѣтія. Драма, сыгранная передъ обитателями маленькаго брабантскаго городка, превосходила мѣру ихъ свирѣпости, какъ и патологическія излишества „Théâtre Libre“, при открытіи театра, превосходили—пашу.

Но сущность вещей остается неизмѣнной: театръ, тѣмъ или другимъ образомъ, смѣхомъ или слезами, эксплуатируетъ наше стремленіе находить удовольствіе въ несчастіи ближняго, не страдая лично отъ этого.

Е. Фагз.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Засѣданіе театральнаго общества 30-го апрѣля.

(Съ фот. К. Булла).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Братьямъ Решке пожалованъ орденъ Станислава 3-й степени.

* * *

Г. Римскій-Корсаковъ написалъ новую одноактную оперу „Моцартъ и Сальери“.

* * *

3 мая происходили выборы двухъ директоровъ с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Избраны прежніе директора: Ц. А. Кюн и А. Тавѣвъ.

* * *

Спектакль, данный въ Маринскомъ театрѣ въ пользу пострадавшихъ отъ недорода собралъ весьма многочисленную публику; сборъ достигъ почти 3000 рублей.

* * *

Неприятный случай произошелъ на-дняхъ съ Н. Н. Фигнеромъ, ѣхавшимъ изъ Харькова въ Кіевъ со всѣмъ семействомъ въ отдѣльномъ вагонѣ 1-го класса. По первымъ версиямъ, г. Фигнеръ, выйдя на площадку вагона и замѣтивъ неизвѣстнаго молодого человѣка, предложилъ ему сойти съ вагона. На такое предложеніе неизвѣстный господинъ, оказавшійся впоследствии помощникомъ начальника дистанціи этой дороги Зенковскимъ, сказалъ нѣсколько дерзостей по адресу г. Фигнера. Оберъ-кондукторъ, приглашенный г. Фигнеромъ, на зовъ его не явился, а г. Зенковскій продолжалъ упорно стоять на площадкѣ вагона. Подѣзжая къ станціи Конотопъ, уже около 11 часовъ

утра, г. Фигнеръ вышелъ на площадку и обратился къ Зенковскому еще разъ съ предложеніемъ оставить вагонъ. Зенковскій отвѣтилъ снова дерзостью, заявивъ, что онъ самъ служитъ на этой дорогѣ. Слово за слово, Зенковскій быстро приблизился къ г. Фигнеру и, вынувъ руки изъ кармана, быстро нанесъ ему ударъ ножомъ въ лицо, чѣмъ причинилъ рану отъ лѣваго глаза (на разстояніи всего на полсантиметра) до верхней губы. Завязалась борьба, во время которой г. Фигнеръ, устранивъ наносимые ему удары ножомъ, отбросилъ нападавшаго къ дверямъ, причемъ головой Зенковскаго разбито было стекло въ дверяхъ вагона. На станціи Конотопъ г. Фигнеру была сдѣлана перевязка желѣзнодорожнымъ врачомъ. По прибытіи въ Кіевъ г. Фигнера въ 5 ч. 30 м. пополудни ему была наложена перевязка.

Телеграмма управляющаго дорогой, переданная „Рос. Тел. Агентству“, излагаетъ дѣло въ иномъ совершенно видѣ. „Согласно произведенному мною разслѣдованію,—пишетъ г. управляющій,—дѣло происходило такъ: за двѣ станціи до Конотопа, на заднюю площадку вагона, занятаго г. Фигнеромъ съ семействомъ, вошелъ помощникъ начальника дистанціи для осмотра пути. Г. Фигнеръ въ крайне дерзкой формѣ потребовалъ, чтобы онъ удалился. Послѣдовалъ взаимный обмѣнъ словесными оскорбленіями, перешедшій передъ подходомъ поѣзда къ Конотопу въ драку, во время которой оба получили незначительныя поврежденія наружныхъ покрововъ на головѣ и на лицѣ“.

Мы не имѣемъ никакого права не вѣрить разъясненію начальника дороги и можемъ лишь выразить недоумѣніе по поводу поспѣшности телеграфнаго агентства и легковѣрія кіевскихъ газетъ, изложившихъ эту драку въ формѣ вооруженнаго нападенія сумасшедшаго на знаменитаго пѣвца. Сумасшествіе—вещь рѣдкая, да и Ринальдо-Ринальдони не служатъ на желѣзныхъ дорогахъ. Но точно часто случается, что самые мирные люди теряютъ хладнокровіе и доходятъ до „рукоприкладства“. Въ утѣшеніе нашихъ фигнеристокъ, отмѣтимъ, что г. Фигнеръ 10-го даетъ концертъ въ Кіевѣ, и вѣроятно, будетъ

предметомъ „восторженныхъ овацій“. Въ этомъ отношеніи положеніе г. Фигнера гораздо болѣе выгодно, чѣмъ помощника начальника дистанціи, которому недоступны „фуроры“ и „эффекты“. Вообще, дистанція огромнаго размѣра...

А. А. Смолина.

3 мая артисты Императорскаго театра Н. А. Никулина, К. Н. Рыбаковъ и О. А. Правдинъ представили Еи Императорскому Высочеству Великой Княгини Елисаветы Теодоровны собранію гг. артистамъ московскихъ Императорскихъ театровъ сумму въ 2,000 рублей, пожертвованную ими на помощь лицамъ, пострадавшимъ въ разныхъ губерніяхъ отъ недорода.

На мѣсто г-жи Томассенъ, покинувшей въ этомъ году Михайловскую сцену, приглашена г-жа Сюзанна Карклисъ, лучшая „ingénue“ парижскаго театра „Водевиль“.

Провинціальныя дѣла.

Театръ „Ланжеронъ“ въ Одессѣ снятъ антрепренеромъ И. М. Ариольдовымъ. Составъ труппы: З. А. Малиновская—героиня; В. П. Варина—ingénue comique и характ. роли; В. П. Маркова—grande coquette; Н. Н. Орловская—ingénue и водевильная; г-жа Тенишева—комич. старуха; г-жа Неметти—пож. grande-dame; г-жа Суворина—2-ая комич. старуха; г-жа Коробова и Порѣцкая—2-ая ingénue; г-жа Борина и Нильфорова—выходныя; И. М. Ариольдовъ—любовникъ (режиссеръ); Еф. Лавровъ—комикъ-буффъ; К. Э. Олигинъ—любовникъ-фатъ; Я. М. Любинъ—комикъ-резонеръ и хар. роли; И. М. Ильинскій—резонеръ; г. Майковъ—простакъ; г. Массинъ—2-й резонеръ; г. Кривцовъ—2-й комикъ; гг. Молчаповъ и Крамовъ—выходные; суфлеръ г. Долцовъ; помощникъ режиссера г. Кирѣвъ; декораторъ г. Люзинъ.

Съ 1 го по 15-ое юня приглашенъ на гастроли М. В. Дальскій, а съ 14 юли по 1 августа—Ф. П. Горевъ. Приглашенъ на гастроли также и г. Далматовъ. Сезонъ открывается 14-го мая комедіей Балуцкаго „Флиртъ“.

Московская „Фантазія“ открылась 6 мая драматическимъ этюдомъ „Признаніе“ (съ г-жей Саблиной-Дольской), фарсомъ „Ножъ моей жены“ и опереткой „Шерамуръ“ съ г-жей Кестлеръ, гг. Чабаномъ и Бастуновымъ.

Чего хочешь, того просишь...

Н. А. Богдановъ—извѣстный художникъ-акварелистъ опасно заболѣлъ. Давнишняя болѣзнь сердца осложнилась еще костофдой, и теперь остается мало надежды на выздоровленіе.

Н. А. Богданова знаетъ чуть-ли не весь Петербургъ. Талантъ Н. А. сказанъ не столько въ каррикатурахъ, сколько въ акварели и въ особенности въ виллеткахъ.

Слухи о возвращеніи Ф. П. Горева съ Александринской сцены снова въ Москву совершенно неосновательны.

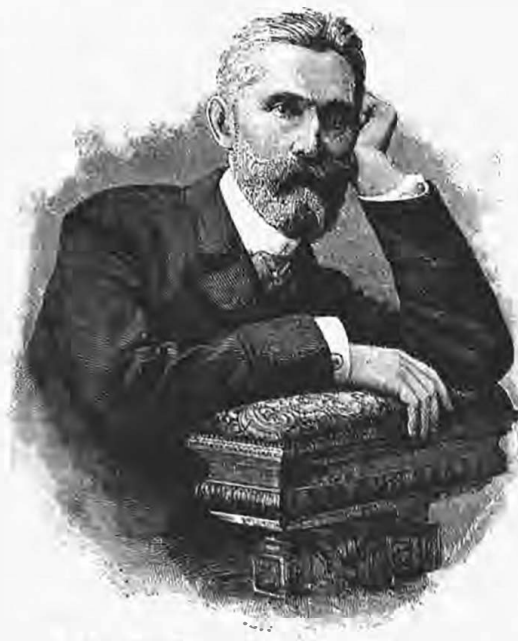
На-дняхъ композиторъ г. Блэйхманъ знакомилъ дирекцію Императорскихъ театровъ съ своею 4-хъ-актною оперою на сюжетъ пьесы Ростана—«Принцесса Греза». Опера произвела выгодное впечатлѣніе; дирекція намѣрена поставить ее въ Москвѣ.

Въ Петербургъ вернулся изъ-за границы режиссеръ товарищества Бородея М. Ф. Рюминъ. Г. Рюминъ ѣздилъ на Ривьеру и въ Италію для поправленія здоровья, которое теперь вполне возстановилось. Г. Рюминъ остается въ труппѣ Бородея режиссеромъ и на будущій сезонъ. Въ теченіи лѣтняго сезона г. Рюминъ приметъ участіе въ спектакляхъ Павловскаго театра.

Слухи о томъ, что русская частная опера силла въ Петербургѣ до декабря театр консерваторіи неосновательны, такъ какъ этотъ театръ остался за дирекціей италіанской оперы, требовавшей съ г-жи Винтеръ 15,000 р. отступнаго за три мѣсяца. Дирекція частной оперы предполагаетъ опять обосноваться въ Москвѣ и ведетъ переговоры съ „Петербуржскимъ“ страховымъ обществомъ, которому въ настоящее время принадлежитъ гостиница „Метрополь“ и вообще всѣ владѣнія, бывш. Чудышевыхъ. Общество перестраиваетъ эти зданія на европейскій ладъ и, кромѣ гостиницы, устраиваетъ здѣсь большой театръ, на который и разсчитываетъ дирекція частной оперы, если не будетъ перестроенъ театръ Солодовникова. Сообщеніе о томъ, что г. Солодовниковъ сдалъ свой театръ г. Блюменталь-Тамарицу подъ оперетку, ни на чемъ не основано. Съ г. Солодовниковымъ вели также переговоры молодые артисты Тычинскій и Оленинъ о сдачѣ имъ театра подъ оперную антрепризу. Но всѣ эти переговоры чисто „платоническіе“, такъ какъ самая перестройка театра еще не разрѣшена; если-же она будетъ разрѣшена, то г. Солодовниковъ предпочтетъ, разумѣется, сдать театръ частной оперѣ.

Сенсаціонная пьеса Доннэ „Lysistrata“, главную роль въ которой играла въ Парижѣ Сарра Бернаръ, передѣлана Ф. Латнеромъ и пойдетъ въ непродолжительномъ времени на сценѣ одного изъ нашихъ драматическихъ театровъ.

К. В. Назарьева написала новую драму „Мертвый узелъ“. Пьеса эта затрoгиваетъ животрепещущій вопросъ нашей жизни и написана весьма сердечно.

† Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій.
21-го апрѣля.

Въ воскресенье, 26-го апрѣля, послѣдовало открытіе сада Картавой („Америка“), что на Боровой ул. Для открытія сезона драматической труппой подъ управленіемъ Трефилова

дана была драма Аверкіева «Каширская старина». Исполнители хорошо знали свои роли, и мѣстная публика осталась весьма довольна представленіемъ. Особенно тверды были въ роли Василія Коркина г. Озеровъ. Г. Трефиловъ смѣшил публику въ роли подъячаго Живули. Не лишена известнаго темперамента г-жа Изюмова. Публика съ большимъ вниманіемъ смотрѣла пьесу и вызвала исполнителей послѣ каждого дѣйствія.

Народу въ саду было много.

* * *

В. Г. Бѣлинскій юношескихъ лѣтъ.
(Со стариннаго портрета).

Товарищество драматическихъ артистовъ во главѣ съ М. Г. Савиной выѣхало изъ Петербурга въ артистическое путешествіе по сѣверо-западному краю. Первый спектакль долженъ былъ состояться 6-го мая, въ Минскѣ; назначена драма «Спорный вопросъ» съ г-жей Савиной въ главной роли; послѣ трехъ спектаклей въ Минскѣ товарищество сыграетъ одинъ спектакль въ Вильнѣ, три въ Гродно и затѣмъ откроетъ рядъ спектаклей въ Варшавѣ.

* * *

Мы позучили отъ одного артиста замѣтку слѣдующаго содержанія:

Вамъ едва ли известно, что въ Петербургѣ кромѣ издаваемого вами журнала, посвященнаго вопросамъ театра, выходитъ еще одинъ. Между тѣмъ, вы можете легко убѣдиться изъ прилагаемаго №, а также изъ «отношенія редакціи». Правда, для меня неясно, дѣйствительно-ли это журналъ, или лишь альманахъ, хотя если это альманахъ, то чѣмъ объяснить, что по своему внѣшнему виду, отдѣламъ и пр., онъ представляетъ довольно близкое подобіе журнала?

Очевидно, такой журналъ существуетъ, ибо иначе на бланкѣ не значился бы штемпель «Редакція иллюстрированнаго журнала «Артистическое обозрѣніе» кафе-концертовъ, театровъ Варіетѣ и цирковъ. Да и подпись не оставляетъ никакихъ сомнѣній: «Издательница-редакторъ Е. Метакса».

Такимъ образомъ, у васъ появился «собратъ», какъ принято выражаться, и такъ какъ, быть можетъ, вы его въ глаза не видали, то считая не лишнимъ познакомить вашихъ читателей съ его физиономіей. Въ изданіи есть нѣчто, вродѣ передовой статьи, обзоръ садовъ и кафе шантановъ, отдѣлъ подъ названіемъ «Хроника», «Бѣлыя невольницы и современный кафе-шантанъ», «очеркъ», объявленія и пр. Словомъ, журналъ, какъ журналъ.

Въ передовой статьѣ, озаглавленной «С.-Петербургъ», между прочимъ, затрогивается вопросъ объ искусствѣ. Журналъ дѣлаетъ опытъ философской «дефиниціи»: «Область искусства—чрезвычайно обширная область! восклицаетъ онъ,— все что носитъ на себѣ печать таланта, все прекрасное, изящное, эстетичное, все это всегда такъ или иначе сливается съ искусствомъ».

Какова смѣлость и ясность сужденій!..

Обзоръ кафе-шантановъ ведется параллельно на русскомъ и французскомъ языкахъ. Но переводъ не всегда точенъ. Такъ, напримѣръ, по русски сказано: «г-жа Бера очень красива пѣвица, съ недурнымъ голосомъ, прекрасно поетъ весьма миленькую вещьцу «Мандоли-Мандола». А по французски это вотъ что выходитъ: «M-elle Jeanne Bera, chante d'une façon admirable «Mandoli-Mandola», une jolie femme portant (e) des toilettes élégantes et qui nous montre des érau-

les et une gorge marmoréennes». «Г-жа Никитина отличается больше вырѣзомъ своего декольтѣ, чѣмъ своимъ исполненіемъ». По французски — «M-elle Nikitina est toujours gracieuse avec son épatant decoletet».

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о томъ, что въ Кенигсбергѣ строится театръ-циркъ и что «мѣсто новаго предпріятія выбрано очень счастливо (sic), оно находится какъ разъ противъ польской церкви», а также о томъ, что «Аркадія» въ послѣднее время страдаетъ недостатками; укажемъ на то, что нельзя найти тѣхъ деликатессы, каковыя (e) привыкла одно время имѣть пріѣзжающая сюда публика».

Наковецъ, помѣщены портреты, съ краткими, какъ говорятъ купцы, поясными «полу-біографіями».

Жанръ «Мандоли-Мандола», очевидно, нашель достойныхъ цѣнителей и судей. Не этого-ли редактора-издателя имѣла въ виду ваша замѣтка о «сборщикахъ» артистическихъ подписокъ и портретовъ? NN.

* * *

Во главѣ товарищества общедоступнаго театра въ Москвѣ стоятъ К. С. Алексѣевъ, С. Т. Морозовъ, К. В. Осиповъ, К. К. Ушковъ, Сер. Т. Морозовъ, Н. А. и Л. Г. Лукутины, Д. Р. Востряковъ, И. А. Прокофьевъ, К. А. Гутхейль и А. И. Генпертъ.

* * *

Екатеринбургскій городской театръ снятъ на два года баритономъ г. Шампаньеромъ, которымъ сформирована оперная труппа. Приглашенъ также теноръ Массимо-Массими.

* * *

Анвариумъ. Сенсационная «Гейша» въ исполненіи вѣнцевъ, съ г-жею Гальтонъ въ роли Мимозы, дается теперь въ «Анваріумѣ» черезъ день и, видимо, съ удовольствіемъ смотрится публикою. Точно, это вещь незаурядная. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать Джовасу—это изобиліе танцевъ. Его оперетка скорѣе балетъ съ пѣніемъ. Сюжетъ «Гейши» извѣстенъ. Напомнимъ только, что своимъ происхожденіемъ она обязана недавнимъ событіямъ китайско-японской войны. На сценѣ подъ волшебнымъ свѣтомъ рампы оживаетъ прелестный уголокъ Японіи; страна хризантемъ, воспитанная Пьеромъ Лоти, вдохновила Джоваса на нѣсколько музыкальныхъ страницъ. Музыка легка, граціозна, какъ будто вышедшая изъ подъ женскихъ пальчиковъ, не затемнена тяжелыми новшествами. Въ ней, по словамъ поэта, то и дѣло проскальзываетъ

Въ мотивахъ нѣжная любовь
И музыкальный юморъ въ струнахъ.

Что сказать объ исполнителяхъ? Г-жа Гальтонъ, талантливая, эффектная англичанка, приглашенная г. Яунеромъ спеціально для этой оперетки, ведетъ роль Мимозы съ непридуманной граціей. Тоже слѣдуетъ сказать и о г-жѣ Бетти Стоянъ. Голось г. Шильмана въ этомъ году показался намъ нѣсколько упавшимъ. Высокія ноты у него излишне кричащи, хотя этотъ недостатокъ извиняется его званіемъ опереточнаго актера и слишкомъ тяжеловѣснымъ оркестромъ. Ю. Б.

* * *

Открытие сезона въ «Озеркахъ» предполагается 17-го мая комедіею Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты», а въ Павловскѣ 14-го числа извѣстною драмою г. Шваблевскаго «Въ старые годы».

* * *

В. Г. Бѣлинскій.

Вечеръ въ „Оперномъ домѣ“.

(Очеркъ изъ исторіи русскаго театра).

Вечеръ. Мы въ петербургскомъ „Оперномъ домѣ“*) на представленіи незначительной „комической оперы“, въ родѣ „Мнимаго садовника, или скрытаго любовника“ (Le jardinier supposé ou l'amant déguisé **).

Первое, что бросается намъ въ глаза при входѣ въ театръ это — яркая пестрота отдѣлки зрительной залы, поражающая не художественнымъ сочетаніемъ цвѣтовъ, — вслѣдствіе стараго обычая обивать абионированныя ложи по личному вкусу панимателя.

Впрочемъ подобное же смѣшеніе красокъ царствуетъ и въ нарядахъ публики, наполняющей партеръ и ложи. Здѣсь мы можемъ увидѣть всѣ причити и новинки моды XVIII столѣтія, самые причудливыя покроя и вырѣзы платьевъ, чудовищныя чепцы и токи дамъ, небрежную простоту и перипилчость мужскихъ туалетовъ: все это, однако, имѣетъ и свои коварныя цѣли, и свои особенныя названія, звучація жеманной эпохой фижмы и мушекъ. Дамы стараются превзойти другъ друга платьями à l'Euphrosine, à l'Amadee, вырѣзами на лифахъ, извѣстными въ то время подъ названіемъ: „расцвѣтающая пріятность“, „раскрытыя прелести“, или „прелестная простота“; мужчины же щеголяютъ нѣсколько революціоннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ англизированнымъ костюмомъ, растрепанными прическами, розовыми платками на шеѣ и кушаками; въ рукахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ бичи, которыми они безцеремонно щелкають, разгуливая взадъ и впередъ по партеру.

Общее настроеніе публики самое непринужденное. Въ залѣ стоитъ такой гулъ голосовъ, что часто слова актеровъ покрываются имъ совершенно, и болѣе серьезнымъ и внимательнымъ зрителямъ приходится довольствоваться только мимикой исполнителей. Одинъ изъ современниковъ, передавая читателямъ свои театральныя впечатлѣнія, говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Между театромъ ***“) и партерами на довольно пространной площадкѣ стояла толпа мужчинъ, изъ которыхъ очень немногіе, подвинувшись ближе къ театру, занимались зрѣніемъ пьесы, а большая часть, расхаживая взадъ и впередъ, заглядывали въ глаза женщинамъ, сидящимъ въ партерахъ, и разговаривали между собою такъ крѣпко, что отъ ихъ разговоровъ совсѣмъ не слышно было рѣчей актеровъ, представляющихъ на театрѣ“ ****). Между ложами и партеромъ шель самый оживленный обмѣнъ чувствъ и впечатлѣній; всѣ интересныя незнакомцы и незнакомки подвергались общему обзору и критикѣ; лорнеты неустанно преслѣдовали прекрасныхъ обитательницъ ложъ, и тотъ же современникъ обнаруживаетъ и въ дѣсь свою большую наблюдательность, замѣчая, что, „какъ только сей лорнетъ устремлялся на какую женщину, то она тихонько отворачивалась, пріятно усмѣхалась и потрогивала искусно или ленточку на шеѣ, или опахаломъ; такое жеманство продолжалось до самаго того времени, какъ смотря-тель въ лорнетъ оборачивался къ другой женщинѣ, которая въ ту же минуту принималась за такія же ужимки“ ****). Ухаживаніе явное и даже скрытное со-

ставляло главную приманку театра для публики, и нерѣдко его гостепримныя ложи, тщательно задрапированныя занавѣсками, давали пріютъ влюбленной парочкѣ, которую ужъ, конечно, мало интересовали прелести пьесы, тѣмъ болѣе, что у нея самой былъ собственный Amant déguisé, паходящійся подъ прикрытіемъ молчаливыхъ драпри.

Вотъ, что представилось бы глазамъ современнаго человѣка, если бы онъ, по чудесному произволу судьбы, перенесся за сотню лѣтъ тому назадъ въ зрительную залу Опернаго дома. Картина эта, вѣроятно, напомнила бы ему времена Шекспира, когда въ театрахъ царствовала такая же непринужденность отношеній и тѣ же посторонніе интересы, дѣлающіе театръ скорѣе мѣстомъ всякаго рода свиданій и сдѣлокъ, нежели „храмомъ искусства“, или „школою нравовъ“, какъ его громко величали нѣкоторые изъ несправимыхъ фантазеровъ XVIII вѣка. Въ то время въ театрѣ искали прежде всего общества, и поэтому въ каждомъ такомъ собраніи невольно слышится отголосокъ петровской ассамблеи, удовлетворяющей подобнымъ запросамъ. Голоса нѣкоторыхъ трезвыхъ людей, упрекающіе современниковъ за ихъ неудержимую страсть къ театру, имѣли за собой большую долю правды. Многіе „стародумы“ видѣли въ этомъ увлеченіи только пустую и скоро проходящую моду, пагубно дѣйствующую на молодежь и на женщинъ; они сознавали, что успѣхъ пьесы доставался только на долю тѣхъ произведеній, которыя соотвѣт-

† А. Зейдль.

ствовали настроенію общества и его требованіямъ. „Намъ ежедневно твердятъ“, пишетъ одинъ изъ нихъ, „что театръ, вкусомъ и благопристойностью очищенный, сдѣлался нынѣ школою нравовъ, по надобно открыть только глаза, чтобы выйти изъ сего заблужденія. Какой, напримѣръ, есть предметъ большія части драмъ? Любовныя ухищренія, пороки въ пріятномъ видѣ, соблазнительные случаи и обманы, способные ко внушенію тысячи средствъ вредить другимъ“ *). Критикъ требуетъ, чтобы „комедія представляла порокъ не иначе, какъ въ сопровожденіи положенія“, т. е. чтобы всякое преступленіе несло заслуженную кару и своимъ видомъ служило на-

*) Оперный домъ, т. е. театръ, гдѣ давались оперы.

**) Сочиненія г. Фавора, положена на музыку г. Филлидоромъ „славнымъ парижскимъ сочинителемъ“.

***) Т. е. сценой.

****) См. журналъ „Почта духовъ“ изд. Н. А. Крылова, Спб., 1789 г., ч. I. м. апрѣль. Письмо XIX.

*****) „Почта духовъ“ ibidem.

*) См. журналъ: „Зеркало Свѣта“. 1786 г. май. „О женскомъ полѣ къ Л...“ стр. 16.

пользу юношеству. Но такой театр оставался въ мечтахъ меньшинства людей, преимущественно тогдашнихъ вольнодумцевъ, открыто стоявшихъ за обличительное направление въ драматическомъ искусствѣ; остальные критики занимались лишь перефразировкою ихъ статей и своими постоянными оговорками ясно характеризовали одну изъ типичныхъ особенностей русской литературы XVIII вѣка, которую новѣйшій изслѣдователь ея назвалъ весьма удачно „уступчивостью морали“ *). Эта уступчивость есть, впрочемъ, не что иное, какъ болѣзненное самолюбие людей той эпохи, съ натянутыми до того нервами, что малѣйшее прикосновеніе зонта причинило имъ несказанныя страданія и муки. „Зрѣлище“, пишетъ театральный критикъ журнала „Зритель“, „есть общественная забава, исправляющая нравы человѣкамъ“; и далѣе: „зрѣлище въ вымышленномъ лицѣ, не обижая никого, обнажаетъ пороки“ **). Въ другомъ журналѣ панегиристъ-издатель въ своемъ „Письмѣ“ къ сочинителю комедіи „Обманщикъ“ (Екатерина II) ставитъ ему главной заслугой его способность исправлять „безъ оскорбленія“ ***). Такого рода мнѣнія были совершенно въ духѣ времени, и по нимъ мы можемъ составить себѣ болѣе или менѣе правильное представленіе объ отношеніяхъ публики прошлаго столѣтія къ сценѣ и наоборотъ. Исторія публики составляетъ одну изъ главныхъ составныхъ частей полной исторіи театра; осложняя первоначальную задачу историка, она тѣмъ не менѣе указываетъ ему на родство избраннаго имъ предмета съ исторіей литературы вообще, т. е. какъ разъ на тотъ пробѣлъ въ нашей словесности, о которомъ недавно былъ поднятъ вопросъ.

Въ настоящій моментъ, разбираясь въ театральныхъ увлеченіяхъ екатерининской эпохи, мы можемъ съ утвердительною сказкою, что „комическая опера“ главнымъ образомъ заправляла вкусами нашихъ прадедовъ и прабабушекъ. Вотъ почему, сознавая всю пустоту и непривлекательность ея, мы тѣмъ не менѣе удѣляемъ ей первое мѣсто въ разборѣ: вышеупомянутыя же мечтанія о серьезномъ, воспитательномъ назначеніи театра относимъ на второй планъ, какъ обманчивый миражъ, созданный пылкимъ воображеніемъ.

Ни трагедія, ни драма, но только комическая опера властвовала надъ вкусами русской публики XVIII вѣка, и разнообразія драматическихъ произведеній того времени въ общемъ очень мало различается между собою какъ по внутренней сути, такъ и по цѣлямъ, преслѣдуемымъ ими; канву и общій духъ имъ давала комическая опера и большое разнообразіе заголовковъ пьесъ въ родѣ: „слезная драма“, „пастушеская драма“, „драма съ музыкою“, „драма съ голосами“, „шутливая опера“, „лирическая комедія“ и даже просто — „драматическая мушкетерка съ голосами“ ****), не должно пугать читателя богатствомъ номенклатуры: различіе въ названіяхъ пьесъ не отразилось на ихъ содержаніи, и всѣ онѣ дѣлались по одной и той же мѣркѣ.

Успѣхъ комической оперы былъ настолько значителенъ, что привелъ ее въ закрытыя учебныя заведенія, гдѣ неоднократно были разыгрываемы учениками пьесы подобнаго рода. Такъ, въ 1775 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ была представлена въ Обществѣ

Благородныхъ Дѣвицъ (нынѣшній Смольный институтъ) вышеупомянутая пьеса: „Мнимый садовникъ или скрытый любовникъ“ *), а 2-го января 1776 года — комическая опера „Колдунъ“ (Le sorcier) в 12-го числа того же мѣсяца — „Нинета при дворѣ“ (Ninette à la cour). Всѣ три представленія были удостоены посѣщенія Императрицею Екатериною II-й **). Въ томъ же мѣсяцѣ 23-го числа Государыня смотрѣла въ Сухопутномъ Шляхетномъ Корпусѣ комическую оперу: „Король и его прикащикъ“ (Le Roi et son fermier) ***).

Годомъ первой такой рѣшительной побѣды комической оперы надъ старымъ репертуаромъ можно считать 1765 годъ. Заимствования по французскимъ образцамъ захватило въ свои руки всѣ симпатіи авторовъ и публики. „Послѣ праздника Пасхи, когда театры открылись ****), были соединены вмѣстѣ нѣмецкіе и французскіе, комической оперы комедіанты, изъ коихъ послѣдніе до сего всегда представляли свои оперы на придворномъ театрѣ, послѣ французской комедіи, начали играть ихъ послѣ нѣмецкой комедіи на театрѣ стараго Зимняго Дворца два раза въ недѣлю. Представленія на семь театрѣ начинались нѣмецкою комедіей, а кончались французскою комическою оперою, но послѣдняя скоро верхъ взяла, такъ что первая, наконецъ, очень рѣдко представлялась, и вмѣсто одной обыкновенно двѣ вдругъ французскія оперы комическія играли“ *****)

Таковы были первые шаги комической оперы у насъ въ Россіи. Далѣе мы являемся зрителями ея удивительныхъ успѣховъ и безпрепятственного процвѣтанія на русской сценѣ; видимъ, какъ въ числѣ ея сторонниковъ являются люди несомнѣнно одаренные но приносящіе свой талантъ въ жертву новому эротическому репертуару. Что всего оригинальнѣе, такъ это обманывающіе и себя и другихъ своими печатными заявленіями о приверженности къ старому, серьезному театру.

Таковы, наприимѣръ, были: молодой Крыловъ *****) „съ товарищи“, во главѣ которыхъ стоялъ Клушинъ, извѣстный издатель-журналистъ и авторъ нѣсколькихъ комическихъ оперъ.

Провинкнувъ къ намъ изъ Франціи и оттуда же захвативъ съ собою обычные аксессуары, комическая опера въ примѣненіи къ нашимъ вкусамъ и условіямъ нашей театральной морали, оказалась довольно топорной поддѣлкой. Грубые переводы или безтолковыя подражанія французскимъ образцамъ до того искажали смыслъ и прелесть подлинника, что на русскомъ языкѣ онъ былъ почти неузнаваемъ. Вся соль непереводимыхъ галлицизмовъ, безпечное и иногда двусмысленное щебетаніе и пикантность каламбуровъ французской комической оперы достигали до ушей нашихъ предковъ въ обезображенной, грубой передѣлкѣ, искажавшей часто самое содержаніе пьесы. Наконецъ, самая фабула послѣдней п остроуміе ея оригинальныхъ qui pro quo были непонятны для русскихъ людей XVIII ст. въ самомъ ихъ основаніи. На страницахъ повременныхъ изданій мы неоднократно встрѣчаемся съ оппозиционными требованіями театральной критики, указывающей на явную

*) См. журн. „Собр. Новостей“. Сиб. 75 г., дек., стр. 75.

**) Ibidem. 56—57.

***) Ibidem. 58.

****) Они закрывались по случаю кончины императр. Елисаветы Петровны.

*****) „Сокращенныя извѣстія о русскихъ таяцахъ и театральныхъ въ Россіи билетяхъ, сочиненія его пр-ства д. ст. с. Я. Я. Стеллина“. „Сиб. Вѣд.“, 1779, мѣс. октябрь.

*****) См. Литератур. жизнь Крылова — Грота. Сиб. II отд. II. А. Н. т. VI. Л. Н. Майкова. Первые шаги И. А. Крылова на литерат. поприщѣ. Сиб. 1889.

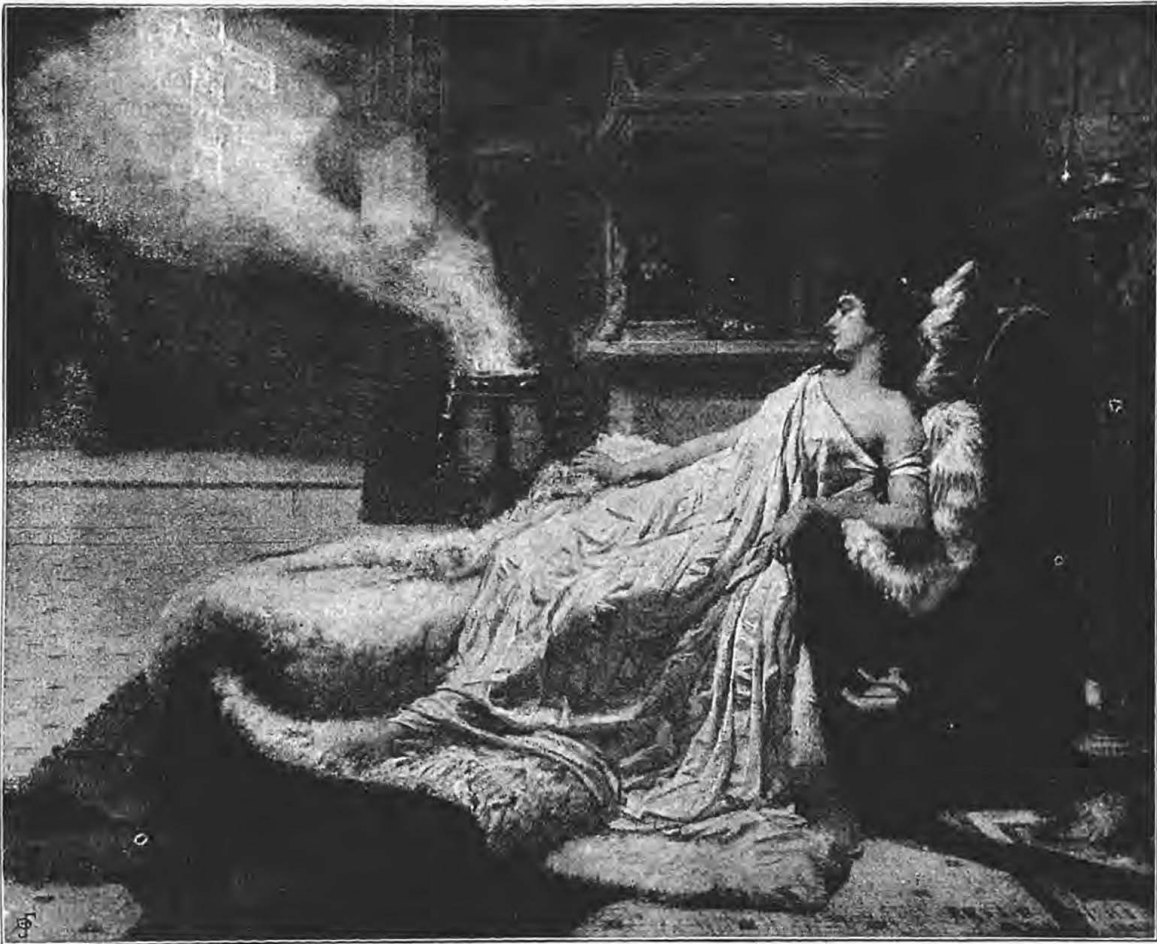
*) Проф. А. Незеленовъ: „Литературныя теченія въ Екатер. эпоху“. Спб. 1859.

**) См. журн. „Зритель“. 1792 г., июнь, стр. 125.

***) См. журн. „Растущій виноградъ“, 1786 г., февраль, стр. 2.

*****) „Прикащикъ“ — драматическая мушкетерка съ голосами въ 1 дѣйствіи. Представлена въ первый разъ въ Москвѣ въ 1778 г.

ИТАЛИАНСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

«Видѣніе жены Пилата», съ картины Э. Эроги.

нелѣпость нѣкоторыхъ положеній въ переводной комической оперѣ. Голоса сторонниковъ національной драматургіи раздаются все чаще и чаще. Отвергая всѣ переводы и подражанія иноземнымъ образцамъ, они настаиваютъ на необходимости собственной русской фабрики драматическихъ произведеній. Я говорю „фабрика“, такъ какъ и съ осуществленіемъ этихъ мечтаній, вся нелѣпость и натянутасть русской комической оперы немедленно сказалась съ первыхъ-же шаговъ своего существованія.

Оплошность фабрикантовъ состояла уже въ неудачномъ выборѣ сюжета: они сдѣлали главной мишенью своего сарказма и кошиницею вдохновенія самый замкнутый, самый непонятный и отчужденный отъ нихъ міръ деревни. Прелести сельской жизни, ея пасторальныя наслажденія съ одной стороны, а съ другой — грубость и комическая простота деревенскаго выраженія плѣнили воображеніе театральныхъ поставщиковъ пьесъ. Критикъ, заявившій о томъ, что мы имѣемъ „свои нравы и свойства“, а слѣдовательно, можемъ требовать и проявленія „своего вкуса“, могъ считать себя вполне удовлетвореннымъ фабрикаціей подражателей Аблессимова, Богдановича, В. Майкова и другихъ драматурговъ-зритиковъ.

Отнынь крестьянинъ являлся передъ зрительной залой или въ идеализированномъ, или же въ преднамѣренно — „омужиченномъ“ видѣ, а деревня сдѣлалась источникомъ тихихъ радостей и первобытныхъ наслажденій на лонѣ природы, посреди аксессуаровъ книжной и картинной пасторали. Но уже черезъ одно сопоставленіе двухъ противоположныхъ

привлекательныхъ сторонъ сельской жизни проглядываетъ суть дѣла и обнаруживается внутренняя лживость и истинная подкладка внѣшняго изящества формы; за всѣми этими исканіями „уединеній“ и отдыха, такъ и слышится упомянаніе о заманчивой жизни помѣщичьяго гарема, прелести безправія и неограниченной власти паши. Взгляды па деревню напоминаютъ наслажденія плотояднаго развратника, застигшаго врасплохъ беззащитную жертву насилія. Насмѣшки надъ внѣшней простотой и грубостью крестьянской жизни, глумленіе надъ рѣзкими выраженіями простонародной рѣчи, съ которыми мы встрѣчаемся въ комическихъ операхъ, не были, конечно, протестомъ противъ темнаго царства деревни, а скорѣе всего — неискуснымъ маскированіемъ чувства страха и подозрѣнія.

Юрій Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НА ПОРОТЪ СМЕРТИ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

XXII.

Весь городъ уже звалъ объ отношеніяхъ Остужева къ Цвѣтковской. Полковые товарищи трепали его по плечу и говорили „молодецъ!“ Мѣстный бошондъ, который, послѣ визитовъ Софьи Павловны, усердно посѣщалъ ея гостиницы и встрѣчалъ въ нихъ Остужева,—съ сожалѣніемъ посматривалъ на юнаго офицера, такъ безразсудно и легкомысленно начавшаго свое житейское поприще. Одна Аделечка смотрѣла на него добрыми и, повидимому, сочувственными глазками, хотя ни однимъ намекомъ не давала ему понять, что знаетъ о немъ всю подноготную. Софья Павловна избѣгала произносить имя Цвѣтковской и дѣлала всегда очень строгое выраженіе лица, когда заговаривали о театрѣ. Многіе обвиняли во всемъ генерала: этотъ старый селадонъ втиснулъ неопытнаго мальчишку въ закусочный омутъ и передалъ ему свою любовницу, съ которой, впрочемъ, и теперь продолжаетъ свои интимныя отношенія. Конечно, опытная Цвѣтковская опугала Колю—такъ гласила стоустая молва—своими сѣтями и съумѣла привязать къ себѣ надолго. А сколько барышень порядочнаго круга нуждается въ женихахъ! Коля по своему состоянію, происхожденію и воспитанію могъ бы составить любой изъ нихъ завидную партію и вдругъ, „эта связь“. Генералъ смотрѣлъ па отношенія Коли къ Цвѣтковской съ „своей точки зрѣнія“: т. е. не прочь былъ навязать имъ себя. Конечно вліяніе Цвѣтковской быстро падало. Нѣсколько ролей ея репертуара было у нея отобрано и передано „дублерѣ“, которую газетная критика въ лицѣ Чванышева начала прославлять; двѣ-три пьесы, въ которыхъ пожелала выступить Елена Федоровна были совсѣмъ не разрѣшены къ постановкѣ, а появившіеся въ райкѣ клакеры усиленно аплодировали Поцѣлуеву, когда онъ игралъ вмѣстѣ съ Цвѣтковской. Съ товарищами по сценѣ установились натянутыя отношенія. Все это не могло не вліять на Цвѣтковскую и она съ каждымъ днемъ становилась нервнѣе и раздражительнѣе. „Какою дорогою цѣною купила я моего Колю“, думала она, привязываясь къ молодому офицеру все больше и больше. И странное дѣло—въ ней начинала развиваться безотчетная ревность. Послѣ каждого бала, вечера, пикника или обѣда, на которомъ онъ присутствовалъ и гдѣ она не была принята, Цвѣтковская устраивала ему сценку; правда, не бурную, но тѣмъ не менѣе волнующую его. Она встрѣчала его холодно, съ обидчивымъ выраженіемъ лица и на вопросъ его „что съ нею“,—отвѣчала: „ничего особеннаго. Ты вчера веселился, а я скучала“.

— Хочешь, Леля, чтобъ я пересталъ бывать вездѣ, гдѣ тебя вѣтъ? Хочешь? Я готовъ.

— О, нѣтъ, нѣтъ... Зачѣмъ же... Увлекайся, ухаживай... Развѣ я твоя жена?..

— Леля!.. восклицалъ онъ съ упрекомъ.

— Зачѣмъ ты молодъ! Зачѣмъ ты такъ хорошъ!.. Зачѣмъ въ тебѣ столько силъ, жизни, огня!..

И она бросалась къ нему на грудь и безумно шептала:

— Убей меня... Миѣ страшно жить... Я отравляю твое счастье... Я заѣдаю твою молодость!..

Иногда она рыдала и онъ терялся и успокаивалъ ее, какъ только могъ.

„Любовь имѣетъ свои шипы“,—думалъ всегда Остужевъ, послѣ такой сцены.

Часто, очень часто ходилъ онъ теперь по своей маленькой квартиркѣ и думалъ о положеніи, въ которомъ очутился. Съ Варенькою было давно покончено; онъ отписалъ ей свою исповѣдь, возвратилъ всѣ ея письма и съ тѣхъ поръ не зналъ о ней ничего. Да онъ и не интересовался знать: развѣ то была настоящая любовь? Фантазія, дѣтство. Но Цвѣтковская? Любитъ ли онъ ее настоящею любовью? Не было ли его увлеченіе дѣйствіемъ наркоза, влитаго въ него той обстановкой, среди которой онъ очутился по милости любезнаго дяди? Почему послѣ каждой ея сценки и пылкихъ изліяній его чувство становится блѣднѣе и прозаичнѣе? Почему, наконецъ, онъ не стремится уже къ ней съ такимъ сладостнымъ замираніемъ сердца, съ какимъ тянуло его къ ней, когда между ними ничего, кромѣ словъ, не было? Порой ему кажется, что она даже совсѣмъ не такъ хороша. Дядю онъ начиналъ ненавидѣть. Во-первыхъ, онъ разсмотрѣлъ его вдоль и поперекъ и увидѣлъ, что у него рѣшительно ничего нѣтъ за душой, кромѣ грубаго цинизма и себялюбія, а вторыхъ, его дипломатическая месья Еленѣ Федоровнѣ дѣлала его еще большимъ поплякомъ, чѣмъ онъ казался ему въ началѣ. Разговаривать съ нимъ безъ раздраженія Коля рѣшительно не могъ. Генералъ это ясно видѣлъ и, кажется, даже наслаждался его раздраженіемъ. По крайней мѣрѣ, онъ никогда не говорилъ съ Колею серьезно, а всегда въ шуточномъ тонѣ, какъ съ мальчикомъ. За то съ Аделечкою Коля подружился и повѣрялъ ей всѣ свои тайны. Аделечка больше всего интересовалась его отношеніями къ Цвѣтковской и сильно имъ покровительствовала. Она даже хотѣла поѣхать къ Еленѣ Федоровнѣ и разцѣловать ее за Колю. Хитрые, маленькіе глазки ея всегда улыбались, когда Остужевъ рассказывалъ ей о Цвѣтковской. Она интересовалась всѣми подробностями ихъ любви.

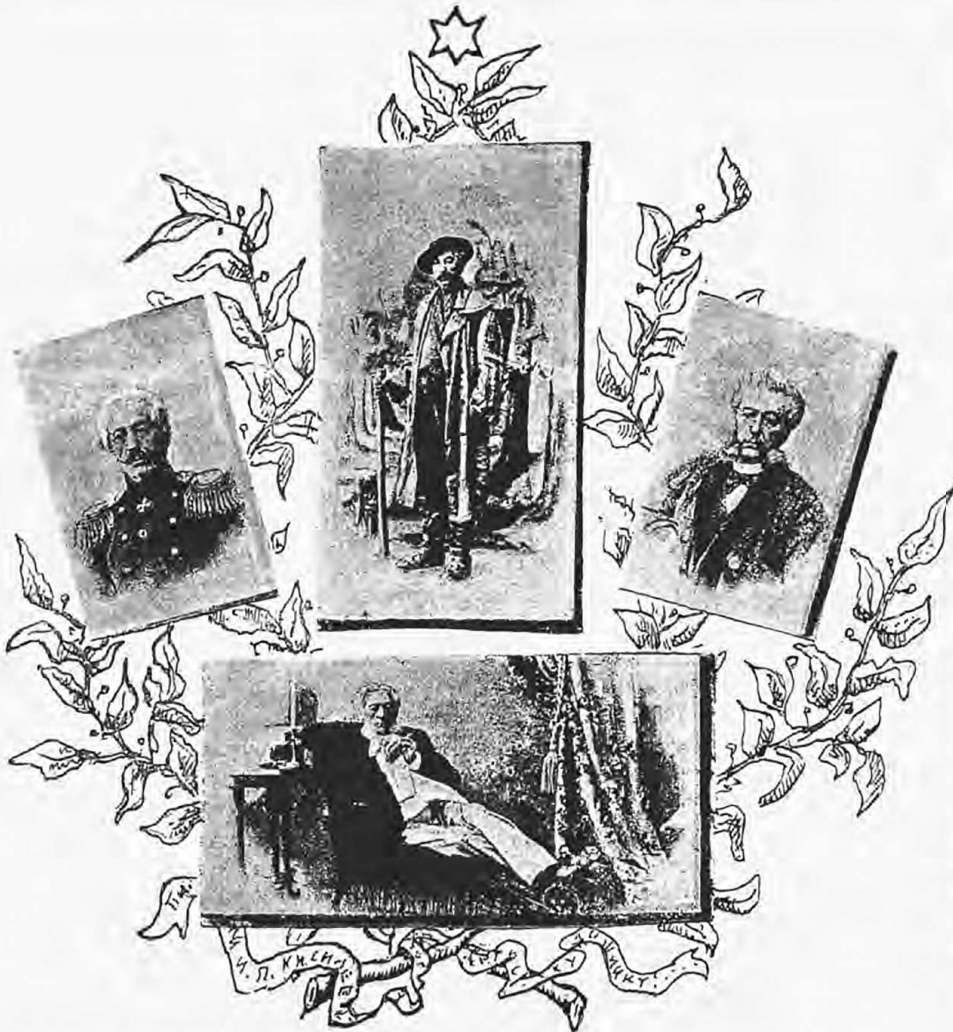
Само собой, что съ пріѣздомъ Софьи Павловны домъ генерала навсегда заперъ свои двери для артистовъ, художниковъ и писателей. Въ немъ появились другіе люди и послышалась другія пѣсни. Все приобрѣло обликъ чопорности. Даже Аделечка въ этомъ обществѣ держала себя не такъ, какъ съ Колею. О, какъ она была изящно и тонко воспитана мудрою Софьей Павловною! Противный горбъ! Онъ одинъ вредилъ ей увлекать и подзадаривать молодежь ихъ круга. Генералъ, конечно, слылъ въ этомъ кругу за поэта и художника, за тонкаго знатока изящныхъ искусствъ, которому извнилось легкомысленное отношеніе къ „принципамъ“.

Поцѣлуевъ, какъ говорится, „гнулъ свою лнцію“: онъ бдительно наблюдалъ за перипетіями любви Цвѣтковской и чувствовалъ, что любовь эта такъ или иначе оборвется. Съ Цвѣтковскою онъ былъ холодно-вѣжливъ, съ Остужевымъ почти не разговаривалъ. Не потому, чтобъ онъ не уважалъ его, а потому что считалъ его обществомъ неподходящимъ. Чванышевъ продолжалъ „допекать“ Елену Федоровну. Но настоящая гроза для Елены Федоровны была еще впереди; она надвигалась.

XXIII.

Артемій Филиппевичъ окончилъ свою новую драму и въ газетахъ появилось извѣстіе, что въ ней имѣется великолѣпная женская роль, дающая богатый матеріалъ для талантливой артистки. Читеніе пьесы состоялось въ фойе театра, въ присутствіи

*) См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18.

И. П. Киселевскій.

«На маневрахъ». «Лѣсъ»—Несчастливцевъ. «Старый баринъ».

«Свадьба Кречинскаго».

генерала, Чванышева и всѣхъ главныхъ персонажей труппы. Никто не сомнѣвался, что эта богатѣйшая роль будетъ поручена Цвѣтковской, и Елена Федоровна уже обдумала всѣ детали, которыми она блеснетъ передъ зрителями. Да и самъ авторъ при чтеніи пьесы безпрестанно обращался къ Цвѣтковской и спрашивалъ ее „это не трудно для васъ?“ Но Цвѣтковскую потому-то и занимала роль, что въ ней много было трудностей, что она давала ей работу, а, слѣдовательно, и содержаніе, которое хотъ на время оторветъ ее отъ дѣйствительности и умчить въ отвлеченный міръ образовъ, въ которомъ такъ давно не бродила она своими мыслями, увлеченная своею земною, грѣшною любовью.

Но каково же было изумленіе Елены Федоровны, когда на другой же день послѣ чтенія пьесы къ ней пріѣхалъ Артемій Филипповичъ и съ негодованіемъ заявилъ, что театральное начальство не желаетъ передавать ей этой роли и генераль категорически поставилъ ему ультиматумъ: или пьеса совсѣмъ не будетъ поставлена или роли должны быть распределены по его усмотрѣнію.

— И вы согласились? произнесла поблѣвывая, какъ полотно, Цвѣтковская.

Глаза ея блеснули молніями, губы дрожали.

— А что же мнѣ было дѣлать? добилъ ее окончательно Артемій Филипповичъ.

— Согласились! воскликнула она.

— Сами знаете мое положеніе... Я возмущенъ... я съ этимъ и пріѣхалъ къ вамъ... Но ссориться, когда я имѣю въ виду еще написать пьесъ сорокъ—согласитесь, не тактично...

— Ахъ, господа, господа!.. только и могла произпести на это Цвѣтковская и хрустнула пальцами. Она была сильно взволнована и ломала пальцы своихъ рукъ отъ охватившаго ее негодованія.

— Нѣтъ, такъ нельзя, проговорила она:—такъ не дѣлать... Это невозможно!..

Она приподнялась съ мѣста и позвала Пашу.

— Что вы хотите дѣлать, Елена Федоровна?

— Покориться, какъ вы, мудрому распоряженію генерала... благодарить его за великодушіе и справедливость... Ха-ха!..

— Елена Федоровна, ради Бога не выдавайте меня! простоналъ драматургъ.

— Приведи, какъ можно скорѣе извозчика! приказала она показавшейся на порогѣ Пашѣ и, обратясь къ драматургу, продолжала:—я гораздо храбрѣе васъ, мой великій другъ... Я ни за что... слышите, ни за что не уступлю своего мѣста на сценѣ безъ боя, безъ протеста...

— Только меня не выдавайте!..

— Ахъ, зачѣмъ мнѣ вы!.. При чемъ вы... Дѣло не въ васъ...

Черезъ нѣсколько минутъ она уже была у подъѣзда генеральскаго дома и шла по знакомой, но неузнаваемой нынѣ лѣстницѣ въ бельэтажъ. Пушистый красный коверъ съ узенькою дорожкой тянулся по ступенямъ этой лѣстницы, цѣлый лѣсъ тропическихъ растений окружалъ ее по сторонамъ, появился прежде небывалый швейцаръ, вмѣсто стараго, неряшливаго Терентьевича двери открылъ молодой лакей во фракѣ съ бѣлымъ галстухомъ и въ нитяныхъ, бѣлыхъ перчаткахъ. Софья Павловна не вынесла старомоднаго Терентьевича и генераль помѣстилъ его сторожемъ при театральной конторѣ. Даже самый кабинетъ генерала подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ въ обстановкѣ. Картины съ голыми женщинами задрапированы густою бѣлою марлею, альбомы съ порнографическими изображеніями запряганы, письменный столъ блеснулъ порядкомъ и чистотой. Генераль въ щегольской пиджачной парѣ англійскаго сукна, прилизанный, тщательно выбритый и немного надушенный (халать его также былъ подвергнутъ теперь строжайшему остракизму) вышелъ къ Цвѣтковской изъ гостиной, откуда доносились до ея слуха смѣхъ, говоръ и аккорды на роялѣ.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Туринъ (отъ нашего корреспондента). Изъ современной столицы Италиі я перенесся въ колыбель ея объединеннаго королевства, благо желѣзная дорога дѣлаетъ большую уступку, въ 50⁰/₀, а наступающій жаркій сезонъ гонитъ прочь всѣхъ иностранцевъ изъ Рима да и половину римскихъ обитателей тоже. По случаю 50-лѣтія италіанской конституціи, которая была дана Карломъ Альбертомъ раньше для Пьемонта, рѣшено было устроить національную выставку въ Туринѣ. Выставка вышла довольно удачной и даетъ обзоръ всего того, что Италия сдѣлала въ области индустріи, искусства и проч. Голодные безпорядки по всему государству много мѣшаютъ оживленію въ Туринѣ и успѣху выставки. Тѣмъ не менѣе, есть очень много любопытнаго на туринской выставкѣ.

Мы проходимъ большой салонъ музыкальныхъ инструментовъ разныхъ фабрикъ, изданий по музыкѣ и проч. и заглядываемъ въ драматической отдѣлъ, пріютившейся въ 2 небольшихъ комнатахъ. По стѣнамъ, въ витринахъ подъ стекломъ помѣщены автографы извѣстныхъ поэтовъ и писателей. Шкафъ Эрмета Новелли, Томаса Сальвини и Аделаиды Ристори представляютъ такую массу документовъ для изученія живой исторіи этихъ великихъ артистовъ, что можно провести здѣсь цѣлые часы. Тутъ помѣщаются костюмы главныхъ ролей, альбомы, адреса, письма. Есть нѣсколько каррикатуръ на Сальвини. Въ одной онъ изображенъ тигромъ, въ другой великаномъ, сидящимъ на стулѣ, а цѣлая рать лиллипутовъ беретъ его съ бою. Эти лиллипуты—Шейлокъ, король Лиръ, Кинъ, Гамлетъ—словомъ, всѣ созданные имъ герои.

Аделаида Ристори, которой теперь лѣтъ за 60, замужемъ за маркизомъ Капраника дель Грилло, прислала громадную коллекцію своихъ, такъ сказать, реликвій. Безчисленное количество фотографій въ разныхъ роляхъ, большое количество писемъ пожелтѣвшихъ немного и съ выцветшими чернилами. Есть письмо Гарибальди и разныхъ другихъ великихъ современниковъ «красы времени». Вотъ простой альбомъ, раскрытый на одной страницѣ подъ стекломъ, и я читаю: «Rachel m'a tué, qui m'a sauvé... toi! A. Legouvé» Скрибъ выражаетъ ей свое восхищеніе, поэтъ какой-то, подписи котораго я не могъ разобрать, написалъ въ честь ея цѣлое стихотвореніе. Есть письмо отъ Виктора Гюго, отъ Рашель, ея соперницы.

Въ одномъ изъ угловъ воспроизведенъ цѣлый театръ, Санъ-Карлино неаполитанскій. На сценѣ группа фигуръ, среди которыхъ выдается пуччинелла Petito. Исторія этого народнаго театра Санъ-Карлино, который прошелъ черезъ рядъ замѣчательныхъ метаморфозъ и достигъ выдающагося положенія среди современныхъ театровъ Италиі, необыкновенно интересна и поучительна. Скарпета продолжаетъ традицію Петито и другихъ, портреты которыхъ можно видѣть на стѣнахъ. На пьедесталахъ въ своихъ характерныхъ позахъ и костюмахъ, стоятъ фигуры извѣстныхъ народныхъ масокъ: Pulcinella, Mongherlino, Gianduja, Arlequino и проч. свыше десятка этихъ типовъ созданныхъ гениемъ италіанскаго народа. Афиши, печатная рецензія, рукописи драматурговъ, писанныя роли, портреты извѣстныхъ комиковъ, извѣстныхъ въ одной Италиі, даютъ намъ живую иллюстрацію театральнаго дѣла за послѣдніе сто лѣтъ въ Италиі.

Но вонъ цѣлая комнатка, которая убрана предметами коллекціи Luigi Rasi, издающаго теперь богатое изданіе «I comici italiani». Громаднѣйшій занавѣсъ съ большимъ количествомъ народныхъ типовъ бросается прежде всего въ глаза. Это занавѣсъ театра дѣдушки Элеоноры Дузе, который пользовался большою извѣстностью, не въ одной только Падуѣ. Элеонора Дузе имѣетъ талантливыхъ артистовъ дѣла и отца. Поневоля мысль переходитъ къ ней. И, дѣйствительно, фотографій ея въ разныхъ видахъ и позахъ цѣлая коллекція въ витринѣ, и вездѣ мы встречаемъ это печальное утомленное, глядящее вверхъ, худощавое лицо.

Вотъ гдѣ, Италия, твоя слава! Въ двухъ небольшихъ комнаткахъ гораздо больше дано италіанскаго гения, чѣмъ въ огромнѣйшихъ машинныхъ и мануфактурныхъ галлереяхъ. Въ отношеніи театра едва-ли какая-либо изъ странъ Европы или Америки превзошла Италию. Издатель ежегодника «Annuario dell'arte Lirica coreografica italiana», Ламбардо (книга эта имѣется тутъ же, на выставкѣ) горько жалуется на равнодушіе италіанской публики къ своимъ великимъ артистамъ и музыкантамъ. Но Rasi Rombarđi и друг. стали, впрочемъ, серьезно заниматься исторіей театра и музыки.

Рядомъ съ музыкальнымъ и драматическимъ отдѣлами, находится прекраснѣйшій концертный залъ въ стилѣ рококо, и на потолкѣ среди музъ мы видимъ бодрого старика Верди, единственнаго гиганта среди большого количества маленькихъ композиторовъ современной Италиі. Даются концерты, притягивающіе большую публику. Скоро будетъ дано произведеніе самого Верди подъ его дирекціей.

Дальше идетъ художественная выставка, о которой въ другой разъ.

Прага (отъ нашего корреспондента). Извѣстно, что въ Германіи и Австріи рабочіе справляютъ «праздникъ» 1 мая. Пока это празднованіе ограничивалось тѣмъ, что социально-демократическая партія засѣдала въ гостиницахъ и пила пиво—интеллигенція не обращала на это особеннаго вниманія. Но въ этомъ году господамъ социалистамъ показалось недостаточнымъ слушать рѣчи своихъ фанатическихъ вождей и сидѣть за своей кружкой пива, а захотѣлось того, что дѣлается буржуазія, та самая буржуазія, противъ которой они такъ бѣшено воюють: имъ захотѣлось сидѣть на плюшевыхъ креслахъ въ театрѣ. Они заставили директора Национальнаго Театра г. Шуберта отдать имъ весь театръ наканунѣ 1 мая. Это былъ очень неосторожный шагъ со стороны Шуберта, подавашаго террору социалистовъ. Национальный театръ отданъ интернаціональной демократіи, которая не признаетъ родины и дружится съ самыми злыми врагами чеховъ—съ нѣмецкими демократами! Немудрено, что всѣ чешскія газеты строго порицаютъ поступокъ директора Шуберта.

Молодой и талантливый писатель Яро Гильбертъ написалъ новую драму «О Бога», которую драматическая цензура, однако, не разрѣшила для постановки.

Крайне интересное представленіе состоялось на-дняхъ въ «Клубѣ молодыхъ» играли «Ромео и Джульетту» Шекспира также съ тѣми же приемами и по тому же образцу, какъ играли во времена самого Шекспира. Кромѣ того играли одну средневѣковую испанскую комедію и одну Commedia de l'arte въ подобной же средневѣковой обстановкѣ. Каждой изъ пьесъ предшествовали лекціи профессоровъ Врхлицкаго, Мадль и Шморанца. Актеры хорошо сыграли всѣ пьесы и особенно удачно вошли въ тонъ средневѣковаго діалога.

Дирекція Национальнаго Театра рѣшила ѣхать со всей труппой въ Парижъ во время всемирной выставки. Особенно надежды возлагаются на нашу чешскую оперу. Впрочемъ, увидимъ.

Др. Прусицк.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, рассмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію въ мартѣ и апрѣлѣ 1898 года.

1) Сочиненія, безусловно дозволенные къ представленію.

А) На русскомъ языкѣ:

- 1) «Акростихъ». Пьеса въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Аэнве. «Сцены». Драматическій сборникъ 1896 года. Выпускъ XX. Изданіе театральной бібліотеки С. Разсохина. По печатному изданію. Москва. 1898 года.
- 2) «Американка» (L'Étrangère). Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Дюма, переводъ съ французскаго г. Г. Гридлина и Н. Самойлова. По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Разсохина. Москва. 1898 г.
- 3) «Бѣлошвейка». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Льва Иванова. По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Разсохина. Москва. 1897 года.
- 4) «Весною». Фантазія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ. Сочиненіе П. Куликова. По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Разсохина. Москва. 1897 года.
- 5) «Въ Сибирь на каторгу!!» Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе М. И. Разсудова и Н. С. Леонарда. По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Разсохина. Москва. 1898 года.
- 6) «Въ темномъ лѣсѣ». Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи. Передъ В. Ф. Квевинскаго (Леонидова). По печатному изданію «Домашній театр». Приложеніе къ журналу «Родина». Графическое заведеніе А. А. Каспари. С.-Петербургъ. 1897 года.
- 7) «Герой Ангоша». Фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Протопопова (В. Незнамова). Переводъ съ французскаго. По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Разсохина. Москва. 1897 года.
- 8) «Графъ де Ривооръ» (Patrie)! Драма въ пяти дѣйствіяхъ (въ третьемъ и пятомъ дѣйствіяхъ по двѣ картины). Сочиненіе Викторьенъ Сарду. Переводъ Н. Ф. Арбенниа. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». По печатному изда-

цію. С.-Петербургъ. Паровая скоропечатня Я. И. Либермана. 1898 года.

9) „Дѣдушка выручай!“ Водевиль въ одномъ дѣйствіи (Сюжетъ заимствованъ). Сочиненіе Рубенса Чинарова. По литографированному изданію московской театральной библіотеки С. О. Разсохина. Москва. 1898 года.

10) „Золотая Ева“. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Франца фонъ-Шентана и Франца Коппель-Эльфелда (Переводъ съ нѣмецкаго В. Саблина). По литографированному изданію московской театральной библіотеки С. О. Разсохина. Москва. 1898 года.

11) „Золотой телепъ“. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе С. Добержанскаго. Переводъ съ польскаго А. Френкель. По литографированному изданію московской театральной библіотеки С. О. Разсохина. Москва. 1898 года.

12) „Идеальная теща“. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Переводъ для русской сцены В. К. Мюле (Васильевъ). Типо-литографія И. Трофимова. С.-Петербургъ. 1897 года. По литографированному изданію.

Выставка въ Саратовѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ пасхи и до 20-го апрѣля въ помѣщеніи Общества Любителей Изящныхъ Искусствъ, была открыта художественная выставка, по счету четвертая. Всего было выставлено до 130 №№—картинъ, этюдовъ, рисунковъ и скульптурныхъ произведеній, исполненныхъ 22-мя художниками, въ числѣ которыхъ—13 иногороднихъ, выставившихъ 39 №№. Иногородніе экспоненты: гг. Ганскій, Медвѣдевъ, Остроуховъ, Скорникоуъ, Дулемба, Крыжицкій, Сергѣевичъ, Зарѣицкій, Серегинъ, Казнищевъ, Кореневъ - Новороссійскій, Соколовъ и Жуковъ. Изъ саратовскихъ участвовали: гг. Бакуновъ, Бараки, Бобровъ, Волжонскій, Гришинъ, Коноваловъ, Корнѣевъ, Рославлева и Россовъ. Мысль устроить выставку очень похвальна, но Общество, повидимому, мало заботилось объ этомъ предпріятіи. Прежде всего, были ли, кромѣ г. Коновалова распорядители—неизвѣстно, а если были, то въ чемъ заключалось ихъ назначеніе и гдѣ они заявили о себѣ? Этого, по нашимъ распросамъ, не знали даже сами художники. Расположеніе картинъ было, кажется, совершенно случайное и потому подчасъ невозможное: оранжевыя картины (закаты) висѣли около синихъ, фіолетовыя около бѣлыхъ, голубыя около зеленыхъ и т. п. Выходило нѣчто въ родѣ азіатской гжани, неуловимо пестрой. Мольберты разставлены близко одинъ къ другому; ихъ раздѣляли только небольшія окна,—и поэтому оранжевыя картины отражались въ голубыхъ, синія въ бѣлыхъ и т. д. Смотрѣть картины оказывалось дѣломъ очень труднымъ. А тутъ еще примѣшивалось одно важное неудобство: номера чередовались такъ, что никакой системы и въ поминѣ не могло быть; номеръ 1-й стоялъ съ номеромъ 78-мъ, 112-й съ 3-мъ, 46-й съ 97-мъ, все въ перебивку. Безпрерывный процессъ перевертыванія страницъ каталога надоѣдалъ до того, что посетители бросали заглядывать въ него. Кто выбиралъ такихъ распорядителей и въ чемъ выражалось ихъ распорядительство?..

Кто выбиралъ такое жури, которое допустило на выставку «Зимнее утро» г. Боброва, фигурировавшее уже здѣсь на прошлой 3-й выставкѣ? Или «Крымскій видъ» того же автора? Что это ва видъ вообще и что въ немъ крымскаго въ частности? Маленькій, слабенькій эскизъ, сочетаніе волжскаго берега съ какимъ-то сѣвернымъ небомъ, обличаетъ начинающаго любителя въ незнакоміи не только Крыма, но и рисунка. За то г. *Н. Бобровъ* удостоился одобренія отъ г. *Н. Б.* въ одной изъ мѣстныхъ газетъ именно за эти произведенія. Вкусы и пониманія гг. *Н. Боброва* и *Н. Б.*, очевидно, совпадаютъ до единодушія. Конечно, дай имъ Богъ сохранять и впредь такія трогательно-дружескія отношенія, но хороша и редакція газеты, печатающая одобреніе г-на *Н. Б.* о г. *Н. Бобровѣ!*

Проидемъ по этимъ небольшимъ валамъ и бросимъ бѣглый взглядъ на произведенія художниковъ, большую частью молодыхъ.

«Слободка» г. Сергѣевича была бы очень недурна, еслибъ не портила впечатлѣнія непропорціональная величина церкви, занимающей средину картины. Видно, художникъ не особенно строго отвосился къ правиламъ линейной перспективы. Небольшіе этюды г. Россова выписаны старательно, но сухо. Сухость эта, повидимому, вообще свойственна г. Россову, какъ добросовѣстному копирующему натуры; такъ же написанъ и «Портретъ старика». Въ той же комнатѣ висѣлъ и еще «портретъ» г. Корнѣева, какъ бы для нагляднаго сравненія этихъ работъ. У г. Корнѣева изображена молодая дама подъ вуалью; портретъ написанъ широко, сочно, мягко и какъ бы небрежно, какъ разъ въ противоположность старательной ма-

неръ г. Россова. Портретъ г. Корнѣева живетъ, портретъ Россова скованъ, застылъ. Тотъ же г. Корнѣевъ выставилъ «Видъ Саратова», картина написана нѣсколько слабѣе; въ ней мало силы, свѣта и разнообразія колорита. П. И. Серегинъ выставилъ 6 этюдовъ, написанныхъ сочно и правдиво. А его картина «Первый снѣгъ» могла бы считаться образцовой, еслибъ не была чуть-чуть попорчена отраженіемъ въ водѣ кустиковъ,—отраженіемъ, которое ярче отражаемаго. «Морозный день» г. Казанцева сильно напоминаетъ Каразинскія иллюстраціи, но сто же картина «Разсвѣло» положительно прекрасная вещь: брезжущій свѣтъ, испаренія, свѣжесть нарождающагося утра—это очень хорошо. Творенія декланта П. П. Ганскаго имѣли свое значеніе; они напомнили намъ, что лиловыя вздохи и оранжевыя поцѣлунъ бывають не только въ поэзіи, но и въ живописи. О присылкѣ В. Ф. Коренева-Новороссійскаго нѣсколькихъ этюдовъ можно сказать: «игра не стоила свѣчъ», т. е. не стоило издалека экспонировать вещи, не возвышающіяся надъ шаблономъ.

Почти вся выставка представляла пейзажъ. Представителемъ жанра явился саратовецъ г. Коноваловъ. Всѣ его картины въ разное время были на передвижныхъ выставкахъ и слѣдовательно, до нѣкоторой степени павѣстны. Въ картинахъ «Нашли» и «Печальная вѣсти» по двѣ фигуры и па каждой одна фигура, главная, поставлена къ зрителю спиной. Мужикъ съ бабой нашли сына въ мертвецкой городской больницы; мужикъ понурилъ голову, баба, стоя на колѣняхъ, припала къ гробу, обернувшись къ зрителю спиной. Печальная вѣсти принесла мать дочкѣ; мать, кажется, думаетъ о томъ, какъ-бы успокоить разстроенную барышню, которая спрятала свою головку и показываетъ публикѣ опять-таки спину. Это довольно искусный способъ избѣжать главнаго: выразенія лица. Г. Коноваловъ хорошо понялъ, что изображать чужое горе дѣло для посредственностей невозможное и, какъ говорится, на самомъ интересномъ мѣстѣ.. сбѣжалъ отъ темы. Такъ удобнѣе.

Изъ саратовскихъ пейзажистовъ мы бы отмѣтили первымъ дѣломъ г. Гришина и, главнымъ образомъ, его картину «Въ пасмурный день» и этюды: «На краю деревни», «Купальня», «На этюдѣ». Первая вещь положительно хороша и могла бы послужить украшеніемъ не такой скромной выставки. Горы, мостики, сѣрая облака—все это правдиво и очень колоритно. Другая большая картина «Передъ закатомъ» меньше удалась; здѣсь нѣкоторыя краски несоотвѣтственно остальнымъ ярки.— Г. Бараки выставилъ 6 акварелей и 3 картины масляными красками; на всѣхъ волжскіе виды. Волга, очевидно, пришлась по вкусу италіанцу.

Вотъ выдающіяся въ ту или другую сторону вещи на саратовской выставкѣ. Въ общемъ оно, пожалуй, недурно, для Саратова прилично, но немножко цестро по краскамъ и однообразно по содержанію.

Открылся сезонъ лѣтнихъ увеселеній, и у насъ ихъ много. Въ «Приволжскомъ вокзалѣ» поютъ пѣвчія птички, въ саду Очкина разыгрываетъ непонятныя рулады румынскій оркестръ и тутъ же въ лѣтнемъ театрѣ начались малороссійскіе спектакли гг. Суслова и Суходольскаго, а въ театрѣ Серяевъ съ 1-го мая открываются народныя спектакли. О театрахъ сообщу въ другой разъ.

Постолнннй.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. Министерство Путей Сообщенія разрѣшило управленію Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги устроить театръ для мастеровыхъ и рабочихъ. Сооруженіе это обѣщаетъ быть гравдіознымъ. Особо организованная коммиссія изъ среды инженеровъ въ началѣ текущаго года уже выработала проектъ предполагаемаго устройства. Для этой цѣли на Б.-Панаевской улицѣ намѣчено приобрести довольно обширный участокъ земли, на которомъ предполагають соорудить громадный въ нѣсколько этажей, корпусъ. Въ этомъ корпусѣ будутъ устроены залъ со сценой, могущій вмѣстить не менѣе 1,000—1,500 человекъ, чайная, читальня, библіотека, биліардная, гимнастическій залъ и столовая. Кромѣ того, около этого корпуса будетъ устроена открытая сцена для лѣтнихъ представлений. Въ настоящее время изъ среды желѣзнодорожныхъ служащихъ организуются кружокъ любителей драматическаго искусства, которымъ будутъ систематически по праздничнымъ днямъ устраиваться спектакли. Уставъ этого кружка будетъ выработанъ совмѣстно съ нарождающимися желѣзнодорожнымъ обществомъ полезныхъ развлеченій, какъ предполагають наименовать проектируемое устройство. Число желѣзнодорожныхъ служащихъ, изъявившихъ уже же-

ланіе принять участіе въ сооружеіи театра, достигаетъ до полуторы тысячи челоѣкъ, причеъ сумма взносовъ—«паевъ» на это устройство исчисляется теперь въ нѣсколько тысячъ рублей. Недостающая же сумма будетъ пополнена изъ средствъ министерства.

РИГА. На-дняхъ состоялось открытіе гагенбургскаго театра. Давали 4-хъ актную комедію Влюментала «Двойникъ» (Das zweite Gesicht). Пьеса эта черезъ-чуръ растянута и содержаніе ея не особенно интересно, но написана отличнымъ языкомъ и съ большимъ знаніемъ сцены. Труппа, повидимому, составлена удачно. Во главѣ ея стоитъ нынѣшній арендаторъ парка, хорошо извѣстный рижской публикѣ бывшій артистъ городскаго театра г. Рикгофъ.

Рижское музыкальное общество «Ладо» въ настоящее время занято подготовленіемъ къ концерту въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Къ будущему сезону общ. «Ладо» намѣрено пригласить къ участию въ музыкальныхъ вечерахъ и нѣкоторыхъ изъ лучшихъ профессиональныхъ музыкантовъ. Вообще совѣтъ общ. «Ладо» въ настоящее время дѣятельно занятъ вопросомъ о коренномъ преобразованіи «Ладо», которое, вѣроятно, состоится къ началу будущаго сезона. Въ судьбѣ «Ладо», помимо членовъ, принимаютъ участіе и нѣсколько видныхъ по своему общественному положенію лицъ, интересующихся постановкою музыкальнаго дѣла въ Ригѣ.

АСТРАХАНЬ. Лѣтній театръ въ саду «Аркадія», на май и іюнь сняло товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ Любина и Салтыкова. Составъ его: сопрано:—г-жи Энквистъ, Эйгенъ, Джуліани и Мельникова. Меццо-сопрано: Платонова, Шау и Горская. Тенора: гг. Закржевскій, Любинъ и Спивакъ. Баритоны: Салтыковъ, Гладковъ и Шейнъ. Басы: Савгурскій, Левонтьевъ и Гавриловъ. Капельмейстеръ г. Палицынъ; хормейстеръ г. Галинкинъ; концертмейстеръ г-жа Красовская. Балетъ подъ управленіемъ Виттига. Режиссеръ—Муравскій. Хоръ изъ 30 челоѣкъ, а оркестръ изъ 28 челоѣкъ. Готовятся къ постановкѣ, не шедшія у насъ въ Астрахани оперы: «Дубровскій», «Опричникъ», «Ромео и Джульетта» и другія. По субботамъ предполагаются концерты при участіи: солистовъ, хора и оркестра. Въ программу этихъ концертовъ войдутъ: ораторія Берлиоза «Гибель Фауста», «Рогдана»—Даргомыжскаго, «Коронаціонная кантата»—Глазунова, ораторія «Семь Словъ Спасителя»—Гайдн и друг. Начало оперныхъ спектаклей состоится въ первыхъ числахъ мая. Отъ души желаемъ товариществу нашему полнѣйшаго матеріальнаго успѣха!

ОРЕЛЬ. Лѣтній сезонъ въ Орлѣ занятъ опереткой, подъ управленіемъ г. Левицкаго. Со стороны постановки и исполненія труппа довольно хороша. Оркестръ подъ управленіемъ г. Мальцева и хоръ—достойны всякой похвалы; срепетовка дружная, но костюмы могли бы быть свѣжѣе и изящнѣе. Перехо-

димъ затѣмъ къ персонажамъ. Лирическое сопрано—г-жа Лелина. Голосъ артистки, довольно пріятный по тембру, звучитъ неувѣренно и слабъ въ діапазонѣ. Первая комическая роли въ труппѣ г. Левицкаго исполняетъ г. Глуминъ. Нужно отдать справедливость этому артисту: это хороший комикъ. Въ труппѣ г. Левицкаго есть еще двѣ силы, это—гг. Владиміровъ и Панинъ, а также и г. Сѣверовъ.

БРЯНСКЪ. Открытіе лѣтняго театра въ саду вольнаго пожарнаго общества прошло съ необычайнымъ успѣхомъ. Публика съ восторгомъ принимала исполнителей поставленной на первый разъ «Женитьбы Бѣлугина». Роль Андрея Бѣлугина исполнилъ г. Балкашинъ. Довольно тонко и умѣло была проведена роль старика Бѣлугина артистомъ И. Г. Гончаровымъ, Агишина изображалъ г. Ростовъ. Изъ женскаго персонала отмѣтимъ В. А. Краевскую (мать Бѣлугина) и Н. Д. Арсеньеву (Елена).

КРАСНОЯРСКЪ. Съ 20-го апрѣля въ красноярскомъ городскомъ театрѣ начнется рядъ спектаклей томской труппы г. Корсакова, съ участіемъ братьевъ Адельгеймъ. Арендаторомъ красноярскаго театра г. Розеноромъ условіе съ г. Корсаковымъ уже подписано.

Недавно въ с. Заледѣевскомъ былъ поставленъ мѣстными любителями народный спектакль, охотно посѣщенный сельскими обывателями. Среди тамошнихъ любителей драматическаго искусства возникла мысль объ устройствѣ постояннаго народнаго театра, такъ какъ въ настоящее время очень затруднительно найти въ с. Заледѣевскомъ помѣщеніе подъ устройство спектаклей, въ виду чего приходится играть въ этапномъ (sic!) помѣщеніи. Для покупки дѣса и проч. матеріала на постройку театра собрана уже нѣкоторая сумма.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. Минувшій постъ прошелъ у насъ совсѣмъ по великопостному. За все время было только два концерта, данныхъ мѣстнымъ обществомъ любителей изящнаго. Новый сезонъ начинается драматическое товарищество изъ Ростова-на-Дону въ полномъ своемъ составѣ; товарищество открыло спектакли драмой Сумбатова «Старый закалъ». Кромѣ того изъ новинокъ пойдутъ «Потонувшій колоколъ», «Графъ де-Ризооръ», «Полусвѣтъ», и уже шедшій на нашей сценѣ «Джентльменъ». Въ труппѣ есть талантливые и серьезные исполнители, укажемъ на г-на Людвигова (любовникъ), Синельникова (простакъ), Покровскаго (комикъ), и г-жу Бѣлозерскую и Синельникову. Режиссируетъ Н. Н. Синельниковъ.

—иш.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Лѣтній театръ и садъ В. А. Неметти.

39, Офицерская 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.
10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье 10-го Мая 1898 г.

„Малабарская вдова“,

оперета въ 3 дѣйствіяхъ.

Въ Понедѣльникъ 11 Мая № 169 (1—1).

ГЕЙША (Чайный домикъ въ Японіи).

оперет. въ 3 д., муз. С. Джонаса, пер. А. Паули и М. Ярова.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 челоѣкъ.

Во Вторникъ 12 мая ПРОДАВЕЦЪ ПТИЦЪ, оперет. 3 д.

Участвуютъ: А. А. Смолина, А. А. Добротини, І. Д. Рутковский, А. С. Полонскій, А. Б. Вилинскій и др.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 1/2 час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взавшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются. Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

В. А. Линская-Неметти.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будицева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немвродова. Ц. 50 к., „Моцискъ“, шутка въ 1 д. В. Вентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“. др. въ 3 д. Н. А. Луцмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Маріяна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Депю козметическихъ произведеній

Брокера, Ралле, Бодло и друг. здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, перевозочные и хозяйственные предметы. Спб. Николаевская ул., № 73.

№ 169 (1—1).

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Съ субботы, 9-го мая, открытіе сезона русской оперы.

Оперное товарищество подъ упр. артиста Русской оперы М. К. Максаква.

Въ Воскресенье 10-го Мая „**Пиковая Дама**“.

Въ Понедѣльникъ 11-го Мая „**ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ**“; во Вторникъ 12-го Мая „**КАРМЕНЬ**“.

Начало ровно въ 8½ час. вечера, окончаніе въ 12 час.

Въ саду оркестръ Венгерскихъ цыганъ подъ упр. Г-на РИГО. Оркестръ пожарной ком. подъ упр. Г-на ФРИДЕРИКСЪ.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа пантомимистовъ **ПАВЕЛЬ**
изъ Лондона.
Труппа гимнастовъ **ФРАНКЛИНЪ**
изъ Берлина.
Г-нъ **НАБАРЕТЬ** съ дрессир. соба-
ками.

Французская лирическая пѣвица
ЛЕБЛАНЪ.
Вѣнская труппа **БОГДАНИ**.
Дуэтисты **МАГДЕБУРОВЫ**.
Танцоръ **ГОЛУБНИЧІЙ**.
Пѣвица **БОТЕСЪ**.

Итальянскій пѣвецъ **ФАБРИ**.
Комическій танцоръ **БОРАЛОНЪ**.
Венгерскій хоръ **ФАБРИ**.
Русскій хоръ **РАЗВЛЕЧЕНІЕ**.
ОРКЕСТРЪ БАЛЬНОЙ МУЗЫКИ.

№ 164 (1-1)

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

М-ше **ЛАРИВЪ**.
М-ше **А. РАМОСЪ**.
М-ше **ХОЛЬДА**.
М-ше **ФАЖЕТЪ**.
М-ше **А. МОРАВЪ**.

М-ше **А. КЛЕРЪ**.
М-ше **ДАРКЛЕ**.
М-ше **Г. ДОННО**.
М-ше **ЭЛВАНЪ**.
М-ше **ЛОРИТА**.

М-ше **СИЛЛА**.
М-ше **МИРТИЛЬ**.
М-ше **ДОРАНЖЪ**.
М-ше **ЛОРЕНЦО**.
М-ше **КЛЕНЛЕ**.

М-ше **La Belle**
Cent. Kilos
М-ше **ГРАЗИЕЛЛА**
Сестры **Генглерсъ**.
Бр. **ДЕЛЬВИЛЬ**.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ.

Румынскій хоръ
НИКОЛАЯ МАТАНИ.
Вѣнскій оркестръ
М. ФИШЕРА.
изв. муз. клоуны
НЕМРИСЪ.
Рус. хоръ **Ивановой**.
Венг. хоръ **Каллай**.

Труппа **Рейтера**.
Труппа **Любснаго**.
Труппа **Барановской**.
Гармон. г. **Голицынъ**.
Купл. г. **Шатовъ**.
Цыганскій хоръ
М. А. ШИШНИНА.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. **КОВАЛЕНКО**. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 165 (1—)

Театръ „АКВАРИУМЪ“.

Гастроли вѣнской оперетты Королевскаго «Карль—театра», подъ дир.
Франца фонъ-Яунера

Въ воскресенье 10 мая

„Цыганскій баронъ“.

Нач. 8½ ч. вечера.

Билеты ежедневно съ 11 ч. утра до 5 ч. дня въ цвѣточн. магазинъ Эйлерса (Невскій, 30), и съ 7 час. вечера въ кассѣ театра.

По Субботамъ въ новомъ лѣтнемъ театрѣ * **НАШИ СУББОТЫ**. * Grande Soirée Galá * Первый дебютъ * извѣстн. дуэтистовъ, любимц. публики * **Г. ДЕРОШЪ** и **БИАННА**. * Совершенно новый сенсацион. репертуаръ. М-ше **Леско**, М-ше **Мюгъ**, М-ше **Лесли**, кварт. **Паскаль**, М-ше **Мирбо**, Тріо **Вальтонъ**. На садовой сценѣ: Дивертиссементъ **М-мъ Козки** съ дрессир. собаками, акробаты Тріо **Трептовъ**, **Бадни**, **Граменья**, Труппа **Дм. Иванова**, Труппа и хоръ **О. Шишковой**, Семейство **Роде**. Въ саду Румынскій Оркестръ. * **МИЛЛЮШЪ НУЦУЛЕСНО**. * Концертн. оркестръ **Штайнбрехера**. Начало муз. въ 8 ч., въ театрѣ въ 9 ч. вечера. Билеты у **Эйлера** (Невскій 30).

Директоръ **Г. Александровъ**.

Режиссеръ **Н. Глѣбовъ**.

№ 166 (1—1).

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ.

Въ Воскресенье 10 Мая представлено будетъ въ 1-й разъ

„Шибель Беркуланума“.

Фарсъ въ 3 д. **А. К. Ларяна**.

Въ Понедѣльникъ 11 Мая представлено будетъ во 2-й разъ.

„КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ“.

№ 167 (1—1).

Картина русск. правовъ второй половины XVI стол. въ 5 отд.

Во Вторникъ 12 мая **НЕВОЛЬНИКИ РУБЛЯ**. Комедія въ 4 акт., соч. **Протопопова**.

Оркестръ военной музыки **Л.-Гв. Измайловскаго полка**, состоящій изъ 40 чело-
вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера **Г-на Штейнсъ**.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки
подъ управленіемъ капельмейстера **Г. Гибнера**.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя
книжки по 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскрес-
ные и праздничные дни въ 8 ч., по субботамъ и кауниамъ двенадцатыхъ
праздниковъ въ 8 ч. веч. Режиссеръ **Я. В. Самаринъ**. Дирекція **П. В. Тумпаковъ**.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ**.

Для лица. Цѣна 50 коп.

Остерегаться поддѣлокъ. Требо-
вать подписи **А. Энглундъ** крас-
ными чернилами. Получать можно
во всѣхъ извѣстныхъ аптекар-
скихъ и парфюмерныхъ торго-
выхъ Россійской Имперіи.

№ 163 (1—1).

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „**НОВОСТИ**“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

= 50 Миниатюръ. =

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками
и вивѣтками. Цѣна 65 коп.

Продается вездѣ

СЪ РАЗР. С.П.Б. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА **В. ЛИШЕ**

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НЕЖНОСТЬ и БАРХАТИ-
СТОСТЬ. УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУ-
ШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛГАЕТЪ КЪ
ЛИЦУ и НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Королевъ 75 коп. и
40 коп.

№ 169 (г.)